

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 3 №3

2023

LINGUISTICS & EDUCATION

Volume 3 №3

2023

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Электронное издание сетевого распространения

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский
государственный медицинский университет» Минздрава России

Основано в 2020 году

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

2023

Том 3 №3

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии	Багана Ж. – доктор филологических наук, профессор (г. Белгород)
Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор	Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара)
Заместитель председателя редакционной коллегии	Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)	Голованова Е.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск)
Главный редактор	Гринев-Гриневиц С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки)
Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)	Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань)
	Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)
	Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
	Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград)
	Косова М.В. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград)
	Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
	Маслова В.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Витебск, Беларусь)
	Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент (г. Астрахань)
	Мишланова С.Л. – доктор филологических наук, профессор (г. Пермь)
	Никулина Е.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
	Носович Я.Ф. – доктор филологических наук, профессор (г. Варшава, Польша)
	Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
	Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
	Штрекер Н.Ю. – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
	Ответственный секретарь
	Гречухина З.Р. – кандидат филологических наук
	Дьякова Е.М. – технический редактор

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Сайт <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски сетевого издания «Лингвистика и образование» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

LINGUISTICS & EDUCATION

Online edition

Founder:

Federal state budgetary educational institution of higher education "Astrakhan state medical university" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Founded in 2020

Online edition is included in the list of publications of the RSCI

2023

Volume 3 №3

Editorial Board

Head of the Editorial Board

Bashkina O.A – rector of the FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia,
doctor of medicine, professor

Deputy Chairman of the Editorial Board

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Editor-in-Chief

Madzhaeva S.I. – doctor of philology, professor (Astrakhan)

Bagana J. – doctor of philology, professor (Belgorod)

Bekisheva E.V. – doctor of philology, associate professor
(Samara)

Gagarina E.Yu. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)

Golovanova E.I. – doctor of philology, professor
(Chelyabinsk)

Grinev-Grinevich S.V. – doctor of philology, professor
(Poland, Suwałki)

Drozdova T.V. – doctor of philology, associate professor
(Astrakhan)

Zubkova O.S. – doctor of philology, professor (Kursk)

Ivanchuk O.V. – doctor of pedagogy, associate professor
(Astrakhan)

Kislyakova E.Yu. – doctor of philology, associate
professor (Volgograd)

Kosova M.V. – doctor of philology, professor (Volgograd)

Lukyanova T.V. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)

Maslova V.A. – doctor of philology, professor
(Vitebsk, Belarus)

Mikhailova M.E. – candidate of history, associate professor
(Astrakhan)

Mishlanova S.L. – doctor of philology, professor (Perm')

Nikulina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Nosovich Ya.F. – doctor of philology, professor (Poland,
Warsaw)

Satretdinova A.Kh. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Shtreker N.Yu. – doctor of pedagogy, professor (Moscow)

Executive Secretary

Grechukhina Z. R. – candidate of philology

Dyakova E.M. – technical editor

The materials of represented articles are reviewed.

Certificate of mass media registration EI № FS77-79816 dated 07.12.2020

Issues of the online publication "Linguistics & education" are available on the website <http://lobrj.ru/ru/nauka/>
All rights are protected. No part of this publication can be converted into electronic form or reproduced in any way
without preliminary agreement with editor.

© Publisher FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сорокина Э.А. Памяти Валентины Федоровны Новодрановой	6
---	---

ЛИНГВИСТИКА

Алексеев А.Б. Средства риторического воздействия в турецком поп-дискурсе (на примере песен Симге)	8
---	---

Дроздова Т.В. Терминологические номинации как результат интерпретации экспертного знания на уровне сознания и языка (на материале англоязычных терминов информационной безопасности) Часть II	24
--	----

Уварова И.Ю. Глагол в лексической структуре житийного текста: парадигматический аспект	36
--	----

Шугаева Е.А. Концепты насекомых-паразитов в русской и французской языковых картинах мира	46
--	----

ОБРАЗОВАНИЕ

Козловская М.М. Экологические аспекты в практике преподавания русского языка на факультете довузовской подготовки медицинского вуза	57
---	----

Требования к оформлению статьи	67
--------------------------------	----

CONTENT

Sorokina E.A. In memory of Valentina Fedorovna Novodranova	6
--	---

LINGUISTICS

Alexeyev A.B. Rhetorical devices in Turkish pop-discourse (at the example of Simge's songs)	8
---	---

Drozдова T.V. Terminological nominations as representing expert knowledge interpretation in mind and language (illustrated by English information security terms) Part II	24
---	----

Uvarova I.U. The verb in the lexical structure of the hagiographic text: the paradigmatic aspect	36
--	----

Shugaeva E.A. Concepts of insect parasites in the Russian and French language pictures of the world	46
---	----

EDUCATION

Kozlovskaya M.M. Environmental aspects in the practice of teaching Russian at the faculty of pre-university training of a medical university	57
--	----

Requirements for article arrangement	73
--------------------------------------	----

ПАМЯТИ ВАЛЕНТИНЫ ФЕДОРОВНЫ НОВОДРАНОЙ
IN MEMORY OF VALENTINA FEDOROVNA NOVODRANOVA

8

Новодранова Валентина Федоровна
(26 октября 1934 г. – 14 августа 2023 г.)

Российская лингвистическая наука понесла тяжелейшую утрату: 14 августа 2023 года скончалась Валентина Федоровна Новодранова – известнейший терминовед, чьи работы цитируются практически всеми исследователями, занимающимися как общей теорией термина, так и частными направлениями (медицинское терминоведение, когнитивное терминоведение, латинистика).

Все, кто хотя бы раз общался с Валентиной Федоровной, отмечают ее огромнейшую порядочность, сердечную отзывчивость, неослабевающую работоспособность, неумную тягу к знаниям, искрометное остроумие, четкую организованность, постоянное стремление к творчеству.

Валентина Федоровна получила классическое образование на классическом отделении филологического факультета МГУ им. Ломоносова. Любовь к латинскому языку она пронесла через всю свою профессиональную жизнь, с легкостью могла цитировать тексты античных философов, писателей, поэтов, и также легко сочиняла сама на латинском языке посвящения юбилярам, подругам, друзьям и просто коллегам.

Валентина Федоровна несколько десятков лет возглавляла кафедру латинского языка и основ терминологии Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова (МГМСУ). Благодаря деятельности Валентины Федоровны в российском терминоведении сформировалось самостоятельное направление – медицинское терминоведение, которому посвятили свои изыскания многие ученые. И в этом направлении формируется – и опять же благодаря творческим достижениям Валентины Федоровны – когнитивное медицинское терминоведение.

За заслуги в профессиональной деятельности Валентина Федоровна была удостоена такими званиями, как Заслуженный работник Высшей школы РФ, Отличник здравоохранения.

Перу Валентины Федоровны принадлежат 5 монографий, 12 учебных пособий и терминологических словарей, более 270 научных работ по проблемам общего языкознания, когнитивной лингвистики и терминоведения. Как педагог, наставник, научный руководитель и научный консультант Валентина Федоровна подготовила и выпустила на защиту множество аспирантов и докторантов. Во многих университетах России успешно работают специалисты, на защитах кандидатских и докторских диссертаций которых оппонентом выступала Валентина Федоровна.

Трудно перечислить все научные конференции (как региональные, так и международные), в работе которых активное участие принимала Валентина Федоровна. Стремительно она создавала доклад для предстоящей конференции и с поразительной легкостью отправлялась в путь.

Валентина Федоровна была чутким, порядочным, отзывчивым, мудрым человеком, а по отношению к друзьям – она всегда была готова поддержать друга, помочь, подсказать решение, подтолкнуть к какому-либо делу, защитить...

Мы потеряли очень многое с уходом Валентины Федоровны. Но остались ее книги, ее статьи, ее учебные пособия...

Выражаем глубокие соболезнования родным и близким Валентины Федоровны. Она осталась в памяти огромного количества людей по всей России и за рубежом.

Светлая ей память!

*Доктор медицинских наук О.А. Башкина
(Астрахань, Россия),*

*Доктор филологических наук, профессор Сергей Викторович
Гринев-Гриневиц (Белосток, Польша),*

*Доктор филологических наук, профессор Эльвира Анатольевна
Сорокина (Москва, Россия),
весь коллектив журнала
«Лингвистика и образование»*

Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №3. С. 8-23
Linguistics & education 2023 Vol. 3, No. 3. P. 8-23

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-8-23>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

СРЕДСТВА РИТОРИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТУРЕЦКОМ ПОП-ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН СИМГЕ)

Александр Борисович Алексеев

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

neuausstatten@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются средства риторического воздействия в поп-дискурсе турецкой певицы Симге. Проводится обзор существующих определений понятия «дискурс», обосновывается уместность выделения поп-дискурса как разновидности песенного дискурса, описываются его основные особенности. В практической части работы с помощью, прежде всего, методов лингвостилистического и контекстуального анализа устанавливаются характерные черты творчества Симге. В результате исследования делаются выводы о важности для поп-дискурса таких стилистических фигур, как риторические вопросы, риторические восклицания, антитезы, параллельные конструкции, анафоры, эпифоры, симплоки. При этом по частотности употребления в песнях Симге на первом месте стоят именно риторические вопросы, что, скорее всего, маркирует ее индивидуальный музыкальный стиль. Делается также предположение о том, что активное использование риторических вопросов свойственно турецкой поп-музыке в целом.

Ключевые слова: музыкальный дискурс, песенный дискурс, поп-дискурс, стилистические фигуры, тропы

Для цитирования: Алексеев А.Б. Средства риторического воздействия в турецком поп-дискурсе (на примере песен Симге) // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №3. С. 8-23. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-8-23>

Original article

RHETORICAL DEVICES IN TURKISH POP-DISCOURSE (AT THE EXAMPLE OF SIMGE'S SONGS)

Aleksandr B. Alexeyev

RANERA, Moscow, Russia

neuausstatten@mail.ru

Abstract. In the article, rhetorical devices in a Turkish singer Simge's pop discourse are considered. The existing definitions of the concept of discourse are considered. The grounds for singling out pop discourse as a variation of the song discourse are provided and its main features are discussed. In the practical part of the work, the characteristics of Simge's songs are determined. For this, the methods of linguo-stylistic and contextual analysis are primarily used. As the result of the research, it is concluded that such stylistic figures as rhetorical questions, rhetorical exclamations, antitheses, parallel constructions, anaphors, epiphoras and are particularly important for pop discourse. It is found out that in Simge's songs rhetorical questions are among the most

common rhetorical devices. Most likely, this is a feature of Simge's individual musical style. It is also assumed that the active use of rhetorical questions is typical for Turkish pop-music in general.

Keywords: conceptualization, interpretation, knowledge, frame, verbal nominations, term.

For citation: Alexeyev A.B. Rhetorical devices in Turkish pop-discourse (at the example of Simge's songs), *Linguistics & education* 2023;3:8-23. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-8-23>

Введение

Термин «дискурс» является ключевым понятием антропоцентрической парадигмы языкознания, допускающим, как известно, различные толкования. М. Фуко, стоявший у истоков междисциплинарной теории дискурса, обозначил дискурс социальной практикой, подчиняющейся определенным, в большей или меньшей степени строгим правилам, которые нельзя объяснить только референцией к тематической стороне речи или ее языковым особенностям [1, p. 49]. Следует учитывать культурно-исторический и идеологический контексты дискурсивной деятельности, ее креативные, миромоделирующие потенции, проектируемые в том числе прагматическим использованием лингвостилистических средств, прежде всего метафор. Необходимо признать соотнесенность дискурсов и с экстралингвистическими факторами, перечисление всех из которых невозможно ввиду их множественности. В ситуации реального дискурсивного взаимодействия одни из них приобретают особую важность, а другие, напротив, – нивелируются и уходят в тень. Так, в некоторых дискурсах цветовая символика одежды коммуникантов играет первостепенную роль, будучи, например, медиумом 'cancel culture' (протестный дискурс «желтых жилетов») [2, с. 127], в прочих же – полностью отсутствует. По аналогии, в ряде дискурсов татуировки на теле человека могут транслировать релевантную для понимания дискурса информацию (тюремный дискурс), в других же – вообще ничего не передавать.

В последнее время ученые начали выделять новые, гибридные дискурсы, как дискурс киберспортивной журналистики [3], а также обращать внимание на дискурсы, которые не так давно, по сравнению с политической, масс-медийной, педагогической, медицинской и иными институциональными видами

коммуникации, бесспорно обладающими витальной социальной значимостью, не генерировали большой исследовательский интерес. В статье рассматривается песенный дискурс, а точнее одна из его разновидностей – поп-дискурс.

Теоретико-методологические предпосылки исследования

В лингвистической литературе встречаются два синонимичных термина «музыкальный дискурс» и «песенный дискурс» (несколько реже употребляется термин – «музыкальный поэтический дискурс»). Оба понятия широкие, емкие и как таковые они, конечно же, становились предметом лингвистического анализа. Музыкальный дискурс может быть представлен самыми различными жанрами, в то время как в песенном дискурсе единицей изучения всегда является песня. Однако очевидно, что непроходимой границы между этими двумя сферами коммуникации нет, и не будет ошибкой утверждать, что песенный дискурс – основная, хоть и не единственная, форма существования музыкального дискурса.

Песенный дискурс многолик – он включает в себя дискурс народной песни, дискурс музыкальной поэзии («музыкальный поэтический дискурс»), рок-дискурс, рэп-дискурс и т.д. В области каждой из этих достаточно узких дискурсивных музыкальных сред языковедческих исследований не так много. Причем большинство из них, по понятным причинам, проводятся на материале русских, английских, немецких, а в последнее время и корейских или китайских поп-композиций. Ближневосточная и, в частности турецкая музыка, по имеющимся у нас сведениям, в российском языкознании с позиции дискурс теории не изучалась. Между тем любой песенный дискурс может быть представлен «национально ... ориентированной картиной мира» [4, с. 194], в которой, говоря словами И.В. Абраменко, «отражаются время, идеологические и мировоззренческие особенности эпохи, думы и чаяния простых людей, исторические события, культурные феномены, ментальность нации» [5, с. 8-9], что объясняет актуальность и научную новизну предпринимаемого научного изыскания, посвященного турецкому поп-дискурсу и базирующегося прежде всего на положениях дискурсивной лингвистики.

Материалом исследования служат песни турецкой поп-исполнительницы Симге¹. В общей сложности анализу подвергаются 7 песен. В их числе: ‘Miş Miş’ (рус. «Бла-бла»), ‘Yanki’ (рус. «Эхо»), ‘Üzülmedin mi?’ (рус. «Ты не расстроен?»), ‘Ben Bazen’ (рус. «Я иногда»), ‘Örücem’ (рус. «Я буду тебя целовать»), ‘Yalnız Başına’ (рус. «В одиночестве»), ‘Ne Güzel’ (рус. «Какая красивая ложь»).

Целью исследования является выявление особенностей поп-дискурса турецкой исполнительницы Симге. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: обоснование термина «поп-дискурс», описание свойств поп-дискурса, анализ тропов и средств риторического воздействия, применяемых в песнях Симге, рассмотрение экстралингвистического, в частности культурного, контекста.

В качестве методов изучения предпочтение отдается контекстуальному анализу дискурса, позволяющему учесть коннотативные аспекты значения слов и выражений, сочетающемуся с лингво-прагматической и стилистической ориентированностью исследования. Проводится также количественный анализ тропов и риторических (стилистических) фигур, используются общенаучные методы: наблюдение, сравнение, индукция.

Особенности поп-музыки как разновидности песенного дискурса

Поп-музыка (англ. pop music) является одним из основных музыкальных жанров. Причем, по мнению М.В. Жижинной, поп-музыку следовало бы отличать от популярной музыки, представленной песнями эстрады, народным музыкальным искусством, известными романсами и т.д. Основное отличие заключается даже не в степени любви общества к той или иной музыке, но в факте бóльшей отнесенности поп-музыки к развлечению, шоу-бизнесу, чем какой-либо иной разновидности музыкального дискурса [6, с. 246]. Поп-музыка отмечена ритмичностью, вокализмом, инструментальной простотой. В тематическом плане подавляющее большинство поп-песен посвящены любви, в связи с чем поп-дискурс близко соприкасается с любовным дискурсом.

¹ Тур. simge – знак, символ. Многие турецкие имена наделены в турецком языке лексическим значением: Emir – приказ, распоряжение; Aslan – лев; Boğa – шквал; Yağmur – дождь; Damla – капля (дождя); Güzel – красивая и т.д.

В мусульманских странах поп-музыка, как любая иная светская музыка, может не приветствоваться и даже преследоваться. С другой стороны, все не так однозначно ввиду многообразия исламского мира, все чаще оказывающегося под влиянием западной моды, транслируемой в том числе с помощью новых информационных технологий [7, с. 18].

Современная же Турция вообще была задумана Кемалем (Ататюрком) как светское государство. В 1920-х, 1930-х гг. XX в. даже языковая политика молодой турецкой республики была направлена на вестернизацию, преодоление многовековых традиций, что выразилось в переводе турецкого алфавита с арабской вязи на латиницу и попытке замены арабских и персидских заимствований исконно турецкими словами. И хотя – даже в исторической перспективе – с того времени прошло достаточно времени, и в целом влияние религии в стране, особенно в последние годы, усилилось, поп-музыка остается широко представленным и любимым турками культурным явлением.

К основным особенностям поп-дискурса следует отнести неформальность, что отражается на его лексике и грамматическом строе. Так, в английских поп-текстах встречаются не просто сокращенные, но и разговорные, с позиции нормативной грамматики некорректные формы как ‘ain’t’. Распространены двойное отрицание и неправильное употребление временных форм, допускаются пропуски звуков в словах и т.д. [8].

Подобного рода примеры можно привести, конечно, и на материале анализа песен Симге. В частности, в поп-композиции ‘Örüseм’ (рус. «Я буду тебя целовать») формы будущего времени ‘Gelecek zaman’ представляются в сокращенном виде: ‘anlaticam’ (рус. «Я тебе расскажу») вместо ‘anlaticayım’, ‘bulucan’ (рус. «Ты найдешь») вместо ‘bulucaksın’, ‘örüseм’ вместо ‘örüseğim’ и т.д.

Другой характерной чертой поп-дискурса является эмоциональность. Причем тренд на эмоционализацию общения фиксируется применительно к самым различным дискурсивным средам. В песенных дискурсах, включая поп-дискурс, необходимость передать эмоции может вести к выбору лексических

единиц сниженного регистра, а в некоторых случаях – и нецензурных выражений. Их уместность – разумеется, не с лингвоэтической, а чисто прагматической точки зрения – объясняется тем, что песенные дискурсы ориентированы на молодежь, что соотносится с феноменом ювенилизации, упоминаемым Е.Н. Галичкиной [9, с. 98]. В субкультурах обценные слова иногда представляют собой маркеры самоидентичности или просто служат функции развлечения молодежной аудитории [10, р. 219]. Тем не менее можно полагать, что в поп-дискурсе, по сравнению, например, с рэп- или рок-дискурсом нецензурная лексика встречается не столь часто, хотя, насколько нам известно, исследований, посвященных подробному сопоставлению песенных дискурсов, пока нет.

В песнях Симге эмоциональная сторона поп-дискурса, как свидетельствует дальнейший анализ, манифестируется прежде всего в частом обращении исполнительницы к риторическим конструкциям, в том числе риторическим восклицаниям.

По всей видимости, в анализируемом дискурсе важные функции выполняют такие части речи, как местоимения и междометия, хотя, к сожалению, по имеющимся у нас сведениям, специальные лингвистические исследования, посвященные этим вопросам, тоже не многочисленны. В целом малоизученной остается и экстралингвистическая сторона песенного дискурса, хотя, к примеру, его цветовая символика уже нашла отражение в работах отечественных ученых, выполненных в основном на материале рок-текстов [11].

Концептуальная сторона поп-дискурса представляет несомненный интерес для лингвистов, поскольку ее рассмотрение связано с когнитивным подходом в языкознании, доказавшим свою перспективность [12, с. 83]. Тем не менее говорить о какой-либо изученности концептов поп-дискурса пока нельзя, несмотря на то что некоторые понятия («любовь», «одиночество», «расставание» и т.д.), актуализируемые в нем, начинают получать освещение.

Если ставить вопрос о средствах риторического воздействия в песенных дискурсах, следует отметить научные изыскания в области метафор, эпитетов,

но менее распространенные тропы, к сожалению, во многом остаются в тени, что в принципе соотносится с ситуацией и в более изученных дискурсивных средах.

Особенности поп-дискурса Симге

Известность турецкой певице Симге принес сингл 2015 г. ‘Miş Miş’. В нем прослеживаются характерные для ее творчества мотивы неразделенной любви и расставания, акцентируется сложный, неоднозначный характер отношений между двумя людьми – в прошлом возлюбленными, но теперь запутавшимися в своих чувствах:

Nedir bu haller? Hadi açıl yeter

Ne kaçak, ne göçek, ne tuzak

Aman of, slalom hep

Hep, hep zikzak (enius.com/Simge-mis-mis-lyrics)

Перевод: *Откуда такое отношение? Скажи прямо, просто // У нас нет выхода, нет возможности избежать этого, и нет, это не капкан // Боже мой, это какой-то слалом, везде, // Везде, везде зигзаги².*

Анализируя риторические средства воздействия, следует констатировать, что уже в первом куплете песни используется (1) риторический вопрос; (2) метафора (tuzak – ловушка, капкан; slalom – слалом, вид спортивного состязания); (3) повтор (ne... ne... ne... – досл. ни... ни... ни...; hep, hep, hep – досл. все, все, все); (4) риторическое восклицание (Aman of – Боже мой!); (5) аллитерация (см. выделенные звуки). Отметим, что несмотря на светский характер поп-музыки, в турецких песнях встречается обращение к Богу: если в христианском мире действует заповедь, согласно которой использовать имя Божье всеу – грех, – таких ограничений не существует в исламской традиции.

Многие из отмеченных выше риторических фигур являются центральными не только для этой песни, но и музыкального творчества Симге в целом. К ним, к примеру, можно отнести риторические вопросы, которые, как показывает анализ, достаточно часто встречаются в турецком поп-дискурсе:

² Здесь и далее перевод наш (А.А.)

...Geceleri tek doz yutalım mı? (Ibid.) – Ты принимал ночью лекарство?

Или: *...Hangi kitaptan ezber bu? (Ibid.) – Из какой книги ты это взял?*

Или: *Üzülmedin mi? – Ты не расстроился?*³

Подчеркнем, что ряд выражений может быть лучше понят в лингвокультурном контексте. В частности, в мусульманских странах с пиететом относятся к письменному слову. Вопросание ‘...Hangi kitaptan ezber bu?’, с одной стороны, во многом отражает эту традицию, а с другой – демонстрирует, что лирическая героиня готова подвергать сомнению устоявшиеся истины, в известной степени бросая вызов как патриархату («мужчина всегда прав»), так и авторитетным источникам – книгам.

Весь куплет песни может состоять из цепочки риторических вопросов:

Üzülmedin mi kalbimi çarpıp çıkarken?

Küçülmedin mi aşkla verdiği sözden cayarken?

Nasıl bakıyorsun gözlerime veda ederken?

Ben çok üzüldüm, sen üzülmedin mi?

(<https://sendeyim.net/sarki-sozleri/simge/uzulmedin-mi-sarki-sozu>)

Перевод: *Ты не расстроился, когда захлопнул дверь моего сердца? // Ты не почувствовал себя ничтожным, когда нарушил просьбу, данную с любовью? // Как ты можешь смотреть мне в глаза, когда мы расстаемся? // Я очень расстроилась, а ты, разве ты не расстроился?*

Снова отметим некоторую аллитерацию приведенных строк, построенную на повторении звуков ‘m’, ‘k’, ‘ç’ и др. (см. выделенные звуки).

В приведенных строках наблюдаем также использование метафоры, уподобляющей сердце девушки некоторому объекту, который можно захлопнуть, например, двери (тур. kapı). Употребляются эпитеты ‘küçü’ и ‘aşkla’, применяются фразеологизмы ‘çarpıp çıkmak’ и ‘sözünden caymak’ (ср. с рус. «нарушить слово» и англ. ‘break one’s word’).

³ Также название песни. В песне принимает и форму ‘Sen üzülmedin mi?’. В турецком, как в ряде других языков – испанском, португальском, частично русском – употребление личных местоимений факультативно, т.к. форма глагола всегда позволяет определить, о ком идет речь.

Иногда с целью оттенения эмоций один и тот же вопрос повторяется несколько раз. Так, в песне ‘Yanki’ вопрос ‘neden’ (рус. почему) задается трижды. Он несколько раз ставится в конец различных куплетов, вследствие чего принимает форму эпитеты:

Eriyordum sensiz,

Muma dönmüş kalbi

Hiç görmezdin

Niye, neden, neden, neden? ...

Ve uzatmak yersiz

Nasıl olsa yoldan döndürmezdin

Niye, neden, neden, neden? (<https://lyricstranslate.com>)

Перевод: *Я таяла без тебя, // Сердце стало свечой, // Ты никогда этого не замечал, // Почему, почему, почему? ... Неуместно это продолжать, // Ты б не свернул со своего пути, что бы ни случилось, // Почему, почему, почему?*

Обратим внимание также на распространенную метафору, с помощью которой сердце девушки уподобляется тающей свече.

Героиня песни может задавать вопросы даже самой себе:

Ne güzel yalanmış

Bir güzel inanmışım!

Bugün de yokum, yarın da yok!

Nasıl yaşanmışım? (<https://www.azlyrics.com/lyrics/simge/neguzel.html>)

Перевод: *Какая красивая ложь! // Как я в нее поверила! // Я сегодня – в облаках, завтра – в облаках⁴, // Как же я жила до этого?*

Как видно, процитированный куплет включает в себя и риторические восклицания.

Риторическое вопрошание порой вкладывается в уста мужчины, к которому героиня песни обращает свои слова. Для этого, к примеру, используется повелительное наклонение, образованное от глагола ‘sormak’,

⁴ Досл. я отсутствую, я не здесь.

побуждающее его спросить что-то важное, имеющее отношение к происходящей драме:

Sor

Dönmezsem sebebi ne diye?

Aydım iyiye kötüye,

Gel gör ki çok zor (<https://lyricstranslate.com>).

Перевод: *Спроси, // Если я не вернусь, в чем причина? // Я была и хорошим, и плохим в твоей жизни, // Приди, посмотри, как все сложно.*

Употребление антонимов ‘iyiye’ и ‘kötüye’ выражает неоднозначность оценки того, что было в прошлом. Повелительное наклонение турецких глаголов (*Sor, Gel gör*) позволяет подчеркнуть неформальный характер разговора, а также воспроизводит его диалогичность – это уже не монолог одной девушки, а текст, конкретно обращенный к ее визави, собеседнику, который может характеризоваться в соответствующих эпитетах – положительных или отрицательных – в зависимости от спектра эмоций, которые певица хочет передать. Причем коннотативное содержание тех или иных слов во многом зависит от контекста. Так, в следующем примере прилагательное ‘güzel’ (красивый) в какой-то степени противопоставляется определению *özel* (особенный, необыкновенный):

Aah, söyle içinden bana geçeni

İyisini değil de harbisini

Güzel adam olacağına böyle

Özel adam ol, kal kalbimde (enius.com/Simge-mis-mis-lyrics)

Перевод: *Ааа, расскажи мне свое прошлое // Не хорошее, а правду // Не будь просто красивым мужчиной, // Будь особенным мужчиной, останься в моем сердце.*

В данном куплете отражаются представления турок о красоте как нечто поверхностном, преходящем, что зафиксировано, к примеру, в турецких пословицах ‘Güzele kırk günde doyulur, iyi huyluya kırk yılda doyulmaz’ (рус. Красотой можно насытиться за сорок дней, а хорошим характером и за сорок лет
ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3

не насытишься) или ‘Güzellik on olur, dokuzu don olur’ (рус. Если красота равна десяти, то девять из десяти — это одежда).

Снова обратим внимание на повелительную форму глагола – в данном случае глагола söylemek (рассказать). Она же повторяется и далее:

Her ayrılığın da bir tadı tuzu var

Kaçırma bana yeni bir şey söyle (Ibid.).

Перевод: *Каждое расставание имеет свой вкус, // Не теряй меня, скажи что-то новое.*

Таким образом, мы можем выделить симплоку – использование слова ‘söyle’ в начале предпоследнего куплета и в конце песни.

Симплока всегда соотносится с лексическими повторами, которыми изобилуют песенные тексты. В следующих примерах они буквально умещаются в пределах одной музыкальной строчки:

Peşindeyim, alana kadar peşindeyim... (<https://genius.com/Simge-opucem-lyrics>).

Перевод: *Я – за тобой, пока не достигну тебя, я – за тобой...*

Или: *Yalnız başına, yalnız başına...*

(https://www.youtube.com/watch?v=77IwwMSG00U&ab_channel=netdm%C3%BCzik)

Перевод: *Одна я, одна я...*

Иногда же, напротив, повторы и симплока, в частности, наблюдаются в контексте всей песни. Так, поп-композиция ‘Üzülmedin mi?’ начинается и завершается одной и той же лексической единицей ‘Vuruldu’ (рус. досл. я была ранена). При этом в песне это слово встречается и еще несколько раз, в том числе в эпитетической форме:

Vuruldu

Aynı yerden üst üste vuruldu

Ama sustum (<https://sendeyim.net/sarki-sozleri/simge/uzulmedin-mi-sarki-sozu>)

Перевод: *Ты меня ранил, // Снова и снова ранил, // Но я молчала.*

Достаточно распространена в поп-дискурсе и фигура речи, в стилистике известная как анафора:

Ne güzel yalanmış

Ne güzel inanmışım! ...

Ne gün yaşanmışım? (<https://www.azlyrics.com/lyrics/simge/neguzel.html>)

Перевод: **Какая** красивая ложь! // **Как** я в нее поверила! // ... **В каком** дне я жила?

Упоминалась нами ранее и эпитафия. Приведем еще примеры этого риторического приема:

Nasıl yaşanmışım? ...

Ne gün yaşanmışım? (Ibid.)

Перевод: *Как же я до этого жила?* // ... *В каком дне я жила?*

Иногда использование эпитафии определяется чисто грамматически. Так, в турецком языке вопросы задаются с помощью частиц *mi*, *ti*, *ni* и *ni*, как правило, располагаемых в конце предложения. Как следствие, цепочки вопросов имеют этот повторяющийся элемент – вопросительные частицы:

Bakalım ne kadar da doğruymuş

Dünden sonra yarın olur mu?

Yalnız başına, yalnız başına

Yalanlarında masum muyum?

Seni sevmek bu kadar zor mu?

Yalnız başına, yalnız başına.

(https://www.youtube.com/watch?v=77IwwMSGOOU&ab_channel=netdm%С3%BCzik)

Перевод: *Посмотрю, насколько ты был прав. // Наступит ли завтра после вчера? // Одна я, одна я. // Твоя ложь невинна? // Насколько сложно любить тебя? // Одна я, одна я.*

Количественный анализ стилистических фигур указывает прежде всего на активное употребление в поп-дискурсе Симге риторических вопросов, риторических восклицаний и параллельных конструкций (см. Рис. 1):

Рис. 1. Стилистические фигуры в поп-дискурсе Симге

Заключение

Проведенное исследование, посвященное поп-дискурсу турецкой исполнительницы Симге, несмотря на лимитации, позволяет сделать ряд выводов и наметить вектор дальнейшего изучения избранной темы. Во-первых, доказано, что рассматриваемый дискурс в значительной степени конструируется с помощью прагматического использования поп-музыкантом стилистических фигур и тропов – именно они призваны оказать риторическое воздействие на потенциального адресата и зарядить его соответствующей эмоциональной энергией. Анализ показал, что в песнях Симге одним из основных стилистических средств являются риторические вопросы. Их обилие, по всей видимости, объясняется специфическим характером индивидуального стиля певицы, стремящейся выстроить диалог с воображаемым собеседником, развивающей любовно-лирическую тему, в принципе свойственную поп-музыке.

Не будет ошибкой сказать, что творчество Симге маркировано высокой эмоциональностью – этот вывод можно сделать, в частности, на основе анализа такого стилистического средства, как риторическое восклицание. И хотя риторические восклицания уступают риторическим вопросам по частоте их использования, в ряду стилистических средств, актуализируемых в поп-

дискурсе, в нашем материале они занимают второе место. Резкой смене и контрасту эмоционального фона способствуют также антитезы.

Употребление Симге таких стилистических фигур, как параллельные конструкции, анафора, эпифора, стык, симплока, сочетается со свойствами поп-дискурса – его ритмичностью и определенной лиричностью. По той же причине в нем активно применяются тропы, прежде всего метафоры и эпитеты.

Не вызывает, однако, сомнения, что любой национальный песенный дискурс обладает своими особенностями, не обязательно встречающимися в иных лингвокультурных дискурсивных средах. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что поп-дискурс турецкой исполнительницы Симге в плане риторического воздействия чрезвычайно богат и, несомненно, дальнейшее его исследование, в том числе в сопоставительном аспекте с песенными дискурсами, исполняемыми другими турецкими поп-музыкантами, представляет актуальность.

© Алексеев А.Б., 2023

Список источников

1. Foucault M. The archeology of knowledge and the discourse on language. – New York: Pantheon, 1972. – 254 p.
2. Фефелов А.Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 20(1). – С. 126-144.
3. Мальцева И.А. Проблемы и перспективы развития киберспортивной журналистики // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 4. (118). – С. 19-22.
4. Самойлова А.В. Лингвопрагматика англоязычных политических неологизмов // Язык и социум: динамика взаимоотношений. – С. 194-212.
5. Абраменко И.В. Современный Иран. Песенная культура. Учебное пособие по персидскому языку для студентов 2-го курса вузов. М.: ООО «Садра». – 2022. – 320 с.
6. Жижина М.В. К анализу феномена поп-музыки (психологический подход) // Вопросы гуманитарных наук. – 2007. – № 4(31). – С. 246-248.
7. Марзуг О.М. Влияние культуры иракского общества на социальную коммуникацию, положение, права и свободы женщин // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. – 2022. – № 2. – С. 17-21.
8. Телепнева А.И. Грамматические особенности современного англоязычного песенного дискурса // Проблемы преподавания и методики преподавания иностранных языков. – С. 123-126.
9. Галичкина Е.Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации // Известия ВГПУ. – 2019. – № 2 (135). – С. 97-100.

10. Leech G. The pragmatics of politeness. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 343 p.
11. Гриценко С.А. «Ярко, ярко горят»: психопатологические мотивы в любовной лирике «Элизиум» // Романовские чтения. – 2023 – С. 129-130.
12. Семенова Т.И., Скулимовская Д.А. Фреймовая модель интерпретации речевого акта предупреждения в англоязычном политическом медиадискурсе // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – 2022. – № 4 (35). – С. 83-98.

References

1. Foucault M. The archeology of knowledge and the discourse on language. New York: Pantheon, 1972. – 254 p.
2. Fefelov A.F. Diskurs vokrug cancel culture kak ob"ekt lingvokul'turnogo i perevodcheskogo analiza: logika protiv «logiki» [The discourse around Cancel Culture as an object of linguocultural and translation analysis: logic vs “logic”] // Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication.]. 2022. – № 20(1). – Pp. 126-144.
3. Mal'tseva I.A. Problemy i perspektivy razvitiya kibersportivnoy zhurnalistiki [Problems and prospects of development of esports journalism] // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International scientific journal]. 2022. – № 4. (118). – Pp. 19-22.
4. Samoylova A.V. Lingvopragmatika angloyazychnykh politicheskikh neologizmov [Linguopragmatics of English political neologisms] // Yazyk i sotsium: dinamika vzaimootnosheniy [Language and society: dynamic of relationships]. – Pp. 194-212.
5. Abramenko I.V. Sovremennyy Iran. Pesennaya kul'tura. Uchebnoe posobie po persidskomu yazyku dlya studentov 2-go kursa vuzov [Modern Iran. Song culture. Student’s book for the 2nd year students]. Moscow, ООО «Sadra», 2022. – 320 p.
6. Zhizhina M.V. K analizu fenomena pop-muzyki (psikhologicheskii podkhod) [On the analysis of the phenomenon of pop-music (psychological approach)] // Voprosy gumanitarnykh nauk [Issues of humanities]. 2007. – № 4(31). – Pp. 246-248.
7. Marzyg O.M. Vliyanie kul'tury irakskogo obshchestva na sotsial'nyu kommunikatsiyu, polozhenie, prava i svobody zhenshchin [The impact of the Iraqi’s society’s culture on women’s social communication, status, rights and liberties] // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika [Journal of the state Belorussian university. Journalism]. 2022. – № 2. – Pp. 17-21.
8. Telepneva A.I. Grammaticheskie osobennosti sovremennogo angloyazychnogo diskursa [Grammar features of the modern English song discourse] // Problemy prepodavaniya i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov [Problems of teaching and methods of teaching of foreign languages]. – Pp. 123-126.
9. Galichkina E.N. Tipologiya rechevykh zhanrov setevoy komp'yuternoy kommunikatsii // Izvestiya VGPU [VSPU news]. 2019. – № 2 (135). – Pp. 97-100.
10. Leech G. The pragmatics of politeness. Oxford: Oxford University Press, 2014. 343 p.
11. Gritsenko S.A. «Yarko, yarko goryat»: psikhopatologicheskie motivy v lyubovnoy lirike «Elizium» [‘Burn, burn brightly’: psychopathological motives in love lyrics of ‘Elisium’] // Romanovskie chteniya – 16 [Romanovsky readings – 16]. – Pp. 129-130.
12. Semenova T.I., Skulimovskaya D.A. Freymovaya model' interpretatsii rechevogo akta preduprezhdeniya v angloyazychnom politicheskom mediadiskurse [Frame modelling of the speech act of *warning* in English political mediadiscourse] // Mezhdunarodnyy informatsionno-analiticheskiy zhurnal «Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk» [International information-analytical journal: ‘Crede Experto: transport, society, education, language’]. 2022. – № 4 (35). – Pp. 83-98.

Алексеев
Александр Борисович

кандидат филологических наук, РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, Москва
neuausstatten@mail.ru

Alexeyev
Aleksandr Borisovich

candidate of philology, RANEPА, Moscow
neuausstatten@mail.ru

Научная статья

УДК 81'23-811

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-24-35>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭКСПЕРТНОГО ЗНАНИЯ НА УРОВНЕ СОЗНАНИЯ И ЯЗЫКА (на материале англоязычных терминов информационной безопасности) Часть II

Татьяна Васильевна Дроздова

Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

drozdova_astu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ряд терминологических номинаций из области информационной безопасности, создание и функционирование которых обусловлено концептуализацией и интерпретацией на ментальном и языковом уровнях формируемого и репрезентируемого знания. В данной части статьи рассматривается обусловленность терминотворчества взаимодействием когнитивных и языковых механизмов. Подтверждается вовлеченность в процессы концептуализации, интерпретации и языковой номинации знания различного типа.

Ключевые слова: концептуализация, интерпретация, знание, фрейм, языковая номинация, термин.

Для цитирования: Дроздова Т.В. Терминологические номинации как результат интерпретации экспертного знания на уровне сознания и языка (на материале англоязычных терминов информационной безопасности) Часть II // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №3. С. 24-35. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-24-35>

Original article

TERMINOLOGICAL NOMINATIONS AS REPRESENTING EXPERT KNOWLEDGE INTERPRETATION IN MIND AND LANGUAGE (illustrated by English information security terms) Part II

Tatiana V. Drozdova

Astrakhan state technical university, Astrakhan, Russia

drozdova_astu@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the interpretative role of mind and language in creating some terminological nominations to represent expert knowledge in the field of information security. This part of the paper considers the interrelation of cognitive and language mechanisms. It is proved that different types of knowledge are involved in term-formation.

Keywords: conceptualization, interpretation, knowledge, frame, verbal nominations, term.

For citation: Drozdova T.V. Terminological nominations as representing expert knowledge interpretation in mind and language (illustrated by English information security terms) Part II, Linguistics & education 2023;3:24-35. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-24-35>

Введение

Взаимосвязь языка и сознания, обуславливающая процесс языковой номинации, была подтверждена в первой части статьи на основе реконструкции в вербальном формате фрейма, рассматриваемого как когнитивная структура знания, репрезентирующая прототипическую ситуацию угрозы хищения конфиденциальной информации через незаконный доступ к системе ее хранения, в том числе путем психологического манипулирования ее обладателем. Решение дальнейших задач исследования связано с анализом действия интерпретации на ментальном и вербальном уровнях, которое реализуется посредством активации и взаимодействия когнитивных и языковых механизмов, обеспечивающих порождение терминологических номинаций с привлечением знания различного типа.

Терминообразование как результат интерпретации знания на ментальном и языковом уровнях

Содержание проанализированного эмпирического материала показывает, что, осмысляя ситуацию/событие возможного хищения информации, субъекты профессиональной деятельности, благодаря своим метакогнитивным способностям, активируют сформировавшуюся в процессе жизнедеятельности базу знаний и определяют событие как потенциальную угрозу носителю информации: субъекту, электронному устройству или иному средству ее хранения. Возможность передать этот смысл осуществляется через выбор имеющегося языкового знака, в значении которого сема «угроза» является ядерной. Выбор лексемы *threat* в качестве родового имени формируемого концепта расширяет экстенционал значения слова (см. значение **1. a situation or activity that could cause harm or danger** в [1]). При этом результат действия когнитивного механизма перспективизации будет представлен лишь при употреблении данной единицы в специализированном контексте, будучи объективирован в дефиниции языкового знака, выполняющего здесь функцию термина: *A potential violation of security. Any circumstance or event with the potential to adversely impact organizational operations (including mission, functions, image, or*

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3 25

reputation), organizational assets, individuals, other organizations, or the Nation through an information system via unauthorized access, destruction, disclosure, modification of information, and/or denial of service [2]. Заметим, что данная дефиниция содержит имена концептов, представленных слотами фрейма, репрезентирующего экспертное знание о прототипической ситуации (см. Часть I данной статьи).

Следует также указать, что в дискурсе информационных технологий источник предполагаемой угрозы интерпретируется как связанный с данным понятием отношением «событие-источник события». Таким образом, механизм когнитивной метонимии обуславливает выбор данного термина для обозначения источника угрозы, а термин становится многозначным вследствие действия языкового механизма метонимического переноса значения: *threat – the potential source of an adverse event* [3]. Дальнейшая интерпретация знания о концепте реализуется через когнитивный механизм профилирования одного из концептуальных признаков, а именно «локация источника угрозы относительно системы/устройства хранения информации». На уровне языка с целью обозначения противопоставляемых на основе этого признака субкатегориальных концептов по модели аналитического деривата Attr+N создаются обозначения полученного результата субкатегоризации:

inside(r) threat – an entity with authorized access (i.e., within the security domain) that has the potential to harm an information system of enterprise through destruction, disclosure, modification of data, and/or denial of service

outside threat – an unauthorized entity from outside the security domain that has the potential to harm an information system of enterprise through destruction, disclosure, modification of data, and/or denial of service [3].

Аналогично рассмотренным выше процессам интерпретации знания о событии и выбору мотивирующих оснований порождения его обозначения можно, по-видимому, объяснить и ментальную интерпретацию субъектом познания отдельных действий злоумышленника по отношению к материальной системе хранения информации. Для обозначения таковых используются

единицы общенационального языка с последующим эксплицированием признака «область реализации действия» в дефиниции таких терминологизируемых единиц (*intrusion – unauthorized act of bypassing the security mechanisms of a system*; то же - *penetration* [3]). Необходимость профилирования определенных признаков концептуализируемого действия реализуется в языке через механизм аналитической деривации. В ономаσιологической модели таких единиц профилируемый признак всегда представлен эксплицитно:

- наличие/отсутствие права на получение информации при совершении действия в отношении ее владельца или устройства ее хранения: *unauthorized access, unauthorized disclosure*; элемент *information* здесь имплицирован мотивирующим суждением и подвергается эллипсу при образовании деривата;

- способ совершения действия: *online attack*, или *cyberattack*; в последнем термине элемент *cyber-* сохраненная часть слова *cyberspace*; ср. *cyber attack - an attack via cyberspace targeting the enterprise's use of cyberspace for the purpose of disrupting, disabling, destroying or maliciously controlling a computing environment/infrastructure; or destroying the integrity of the data or stealing controlled information* [3]; данную языковую единицу можно рассматривать как результат действия языкового механизма аббревиации (конкретно – стяжения);

- имплицированный результат и оценка действия: *data breach*; порождение этого термина обусловлено действием механизма концептуальной метонимии: ментальная интерпретация помещает в фокус внимания смысл *someone does something that goes against accepted rules or social behaviour* [1], а на языковом уровне осуществляется метонимический перенос значения слова *breach* по модели СИТУАЦИЯ – ДЕЙСТВИЕ (в этой ситуации). В результате во внутренней форме языкового знака профилируется объект действия и имплицированный результат действия (*failure to secure information*) и его негативная оценка (*goes against accepted rules or social behaviour*).

Ономаσιологический анализ аналитических дериватов показывает, что категориальная принадлежность номинируемого концепта не всегда эксплицирована элементом, выполняющим роль ономаσιологического базиса,

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3

ср.: *inside(r) threat* (категория субъекта не представлена в материальной структуре знака *threat*) и *unauthorized user* (категория субъекта представлена элементом *-er*).

Осмысление и интерпретация концептуализируемой информации осуществляется также с опорой на специальное знание как из собственной области субъекта научно-практической деятельности, так и из других областей знания. Концептуализация инструментов воздействия на носителя информации (субъекта или устройство) с целью хищения информации опирается на знание о разработке программного обеспечения – компьютерных программ, которые могут служить таким инструментом. Родовое имя концепта COMPUTER PROGRAMM (ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ/ КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРОГРАММА) представлено на базовом уровне категоризации термином *software*. Полагают, что в качестве термина области информационных технологий эта единица появилась в английском языке в 1960-х годах как противоположная по значению другому термину – *hardware* – и была образована по той же модели [4]. В последующем основа – *ware* приобрела в терминосистеме информационных технологий статус терминоэлемента, используемого при создании ряда терминов по словообразовательным моделям английского языка (*spyware, scareware, etc.*); при этом значение термина *software* полностью сохраняется. В аспекте воздействия на систему хранения информации этот концепт интерпретируется через профилирование отрицательной оценки: *malicious software* (термин существует также в форме аббревиатуры-сращения *malware*).

Более интересным представляется то, что при концептуализации разных типов программного обеспечения и интерпретации полученного знания осуществляется обращение к модели концептуальной метафоры АРТЕФАКТ – ЭТО СУБЪЕКТ с последующим профилированием концептуальных признаков этого «субъекта» по выполняемому им действию: *spyware, scareware, adware* (в данном случае имеет место аббревиация: *ad* – от *advertising*; "*software that automatically displays or downloads advertising*" [4].

Отдельные элементы экспертного знания, участвующие в интерпретации новой информации, в свое время были обозначены единицами повседневного языка, получившими в дискурсе информационных технологий новое значение вследствие действия когнитивного механизма метафоры и языкового механизма метафоризации, например по модели ЗРИТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ – ЭТО ОБОНЯТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ: *sniffing* (от *sniff – to smell something* [1]) – *seeing all packets, which are passed through wires or sometimes through air for wireless networks* [3]. Интерпретация информации об инструменте, осуществленная с привлечением когнитивного механизма метафтонимии по моделям ДЕЙСТВИЕ – ИСПОЛНИТЕЛЬ ДЕЙСТВИЯ + АРТЕФАКТ – ЭТО СУБЪЕКТ, обеспечила создание имени компьютерной программы как деривата *sniffer* (основа *sniff-* + категоризатор *-er*), в образной форме профилирующего принцип действия этой программы, раскрываемый в дефиниции термина: *an application or device that can read, monitor, and capture network data exchanges and read network packets. If the packets are not encrypted, a sniffer provides a full view of the data inside the packet* [5]. *Malicious actors can use sniffers to capture encrypted data like passwords and usernames in network traffic* [6].

Интерес представляет и образование термина на основании интерпретирующего сравнения использования программного обеспечения (действие) с повседневным знанием о процессе рыбалки, когда используется определенная наживка (здесь, например, какая-то бесплатная программа и т.п.). При этом на языковом уровне интенционально меняется материальная форма терминологической номинации: [phishing](#) (n.) "*fraudulent attempt to obtain sensitive information such as usernames, passwords and credit card details by disguising oneself as a trustworthy entity in an electronic communication*", (by 2000 many sources cite usage from 1995 among hackers, and the thing itself was active by then); an alteration of [fishing](#) (n.); perhaps by influence of [phreak](#) and the U.S. rock band Phish, which had been performing since 1983 [4]. См. также: *Phishing is a type of internet fraud that seeks to acquire a user's credentials by deception. It includes the theft of passwords, credit card numbers, bank account details, and other confidential* ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3 29

information. Phishing messages usually take the form of fake notifications from banks, providers, e-pay systems, and other organizations. The phishing attempt will try to encourage a recipient, for one reason or another, to enter/update personal data [6].

Примером концептуализации информации с ее последующей интерпретацией через обращение к понятиям других областей знания (в частности социологии) может послужить формирование содержания концепта *social engineering* (и производного от него *social engineer*). В фокус внимания ставится смысл «умение организовать чью-либо деятельность с целью достижения планируемого результата путем манипулирования (убеждения)» (см. *Social engineering originally mean that planned social change could be achieved by manipulation, usually by governments [7]*). В области информационной безопасности этот смысл далее уточняется в аспекте объекта манипулятивного воздействия и целевой направленности манипулирования. Отрицательная оценка содержится в дефиниции термина: она представлена в семантике слова *manipulation*, а также в семантике иных лексических единиц, репрезентирующих содержание понятия (подчеркнуто нами): *Social engineering can be defined as the act of manipulating human beings, most often with the use of psychological persuasion, to gain access to systems, containing data, documents, and information that the social engineer should not have access to obtain [8, с. 1]. *The practice of penetrating system security by tricking individuals into divulging passwords and information about network vulnerabilities [5].**

Примером метафорической интерпретации информации о компьютерной программе в аспекте профилирования ее действия, основанной на знании из области естественных наук, является использование для обозначения такой вредоносной программы термина соответствующей терминологии *virus*. Модель концептуальной метафоры АРТЕФАКТ – ЭТО ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ обуславливает метафоризацию данной лексической единицы в терминосистеме информационных технологий в целом, а дефиниция термина эксплицирует профилируемый признак, закрепленный в значении лексической единицы в терминосистеме-источнике (подчеркнуто нами): *Malware that replicates*,
ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3

commonly by infecting other files in the system, thus allowing the execution of the malware code and its propagation when those files are activated [5]. A Virus is a malicious computer program that is often sent as an email attachment or a download with the intent of infecting that device. Once the device is infected, a virus can hijack the web browser, display unwanted ads, send spam, provide criminals with access to the device and contact list, disable security settings, scan, and find personal information like passwords [9].

Можно отметить и использование знания мифологической картины мира в процессе концептуализации и интерпретации инструментов, применяемых злоумышленником с целью получения доступа к информации. Так, профилирование признака «скрытая угроза» и использование модели концептуальной метафоры АРТЕФАКТ – ЭТО МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ (представляющий скрытую угрозу) дает основание для выбора в качестве обозначения такой компьютерной программы прецедентного имени *Trojan horse (Trojan) – a program containing hidden code allowing the unauthorized collection, falsification, or destruction of information* [2]. Данный термин в терминосистеме информационных технологий имеет статус фразеологической единицы, при этом его эллиптическая форма используется для обозначения разновидности концептуализируемого понятия, в содержании которого фокусируется тип похищаемой информации (подчеркнуто нами): *Banker Trojan – a malicious computer program that intercepts sensitive personal information and credentials for accessing online bank or payment accounts* [6].

Примером обращения к собственно языковому знанию при генерировании обозначения концептуализируемого действия и его интерпретацию через понятие «грабеж», могут служить термины *clickjacking* и *cryptojacking*. Очевидно, что без знания значения словообразовательных элементов и модели образования сложнопроизводной единицы создание указанных единиц было бы невозможным (см. исходное: *hijack (v.)* by 1922 (perhaps c. 1918), *American English, of unknown origin; perhaps from high(way) + jacker "one who holds up" (agent noun from jack (v.)). In early use "to rob (a bootlegger, smuggler, etc.) in* ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3 31

transit;" sense of "seize an aircraft in flight" is 1968 (also in 1961 variant *skyjack*), extended 1970s to any form of public transportation. Related: *Hijacked; hijacking*. Related: *Hijacker*. [4]. В данном случае можно реконструировать действие механизма концептуальной деривации, обеспечивающего перенос в фокус внимания смыслов, представленных ядерными семами производящих основ при формировании содержания нового концепта. В каждом из созданных терминов во внутренней форме языковой единицы фокусируется смысл *rob* (или *seize*), но второй фокус совпадает не полностью: в одном случае – это действие, приводящее к хищению информации, а в другом фокусируется и информация об объекте хищения (в данном случае это деньги в виртуальной форме) (подчеркнуто нами):

Clickjacking involves tricking someone into clicking on one object on a web page while they think they are clicking on another. The attacker loads a transparent page over the legitimate content on the web page so that the victim thinks they are clicking on a legitimate item when they are really clicking on something on the attacker's invisible page. This way, the attacker can hijack the victim's click for their own purposes. Clickjacking could be used to install malware, gain access to one of the victim's online accounts, or enable the victim's webcam [6].

Cryptojacking consists of hackers using the computing power of a compromised device to generate or "mine" cryptocurrency without the owner's knowledge. Mining can be performed either by installing a malicious program on the target computer or through various kinds of fileless malware. Sometimes attackers take over part of the computer's processing power when a page containing a special mining script is opened [6].

Объем статьи не позволяет проанализировать все термины из полученной в ходе исследования выборки, входящие в разные слоты фрейма, репрезентирующего знание о прототипической ситуации потенциального хищения информации в процессе Интернет-коммуникации. Возможно, не все термины данной области, объективирующие концепты, характеризующие описываемую ситуацию, были учтены нами. В работе также не рассматривались

обозначения концептов, имеющие обобщающий характер, выступающие именами одноименных категорий и представленные в дефинициях этих концептов/понятий (например, *computer program*). Тем не менее, проведенный анализ позволяет сделать определенные выводы о роли интерпретирующей деятельности сознания и интерпретирующей функции языка в порождении терминологических номинаций, репрезентирующих экспертное знание.

Заключение

Реконструкция ментальной структуры хранения экспертного знания о прототипической ситуации, репрезентирующей множество вариантов ее реализации в реальном мире, наряду с анализом объективирующих ее элементы языковых единиц-терминов, подтверждает взаимодействие ментальных и языковых процессов и механизмов. Концептуализация и интерпретация действуют практически одновременно на ментальном и языковом уровнях, обуславливая выбор вербальной формы передачи полученной информации/знания. Несмотря на то, что в специализированных областях их действие в определенной степени зависит от контекста (домена, области экспертного знания), субъект познавательной деятельности активирует всю базу имеющегося у него знания, что позволяет создавать не только языковые знаки с легко читаемой внутренней формой, эксплицирующей содержание концепта, но и образные номинации, семантика составных элементов которых может имплицировать отдельные смыслы, либо такие единицы никаким образом не отражают это содержание, характеризуясь идиоматичностью.

Активация базы знания субъекта с целью сопоставления новой информации с имеющимся знанием обеспечивает действие таких когнитивных механизмов как фокусирование, или профилирование (отдельных смыслов), концептуальная деривация, концептуальная метонимия, метафора и метафтонимия. Профилируемые, или фокусируемые смыслы (концептуальные и атрибутивные признаки) соответствуют направлениям интерпретации знания. На языковом уровне языковые механизмы реализуют действие когнитивных механизмов. Интерпретация и объективация экспертного знания посредством

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3

языка осуществляется через механизмы метонимического и метафорического переноса значения, словопроизводства, включая производство сложных, сложнопроизводных единиц и аналитических дериватов, аббревиацию.

Созданные обозначения отдельных концептов/понятий области информационной безопасности свидетельствуют о реализации селективной функции интерпретации мира в языке. Термины, представляющие обозначения концептов на суперординатном уровне, служащие также названиями категорий данной экспертной сферы деятельности, свидетельствуют о наличии у интерпретации классифицирующей функции. В формировании терминологических номинаций, содержащих единицы с оценочной семантикой, усматривается проявление оценочной функции интерпретации. Анализ созданных субъектами научно-практической деятельности терминологических единиц подтверждает особую роль языковой когниции в процессе терминопорождения: без знания языка (и в частности, моделей словопорождения) объективация субъектами результатов познавательной деятельности в экспертной области была бы невозможна.

©Дроздова Т.В., 2023

Список источников

1. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Bloomsbury Publishing. 2002. – 1692 p.
2. Information Security Glossary of Terms. Recommended Practice. – Washington, DC, USA. Magneta Book. 2020. – 30 p.
3. Paulsen C., Buyers R. Glossary of Key Information Security Terms / editor R. Kissel. – US Department of Commerce. National Institute of Standards Technology. 2019. – 223 p.
4. Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 28.04.2023).
5. Rigdon J.C. Dictionary of Computer and Internet terms (in 2 volumes). – Microsoft Corporation. Eastern Digital Resources. 2016. – 1447 p.
6. Top Cybersecurity Terms. URL: <https://www.allot.com/100-plus-cybersecurity-terms-definitions/> (дата обращения: 27.04.2023).
7. Social Research Glossary URL: <https://www.qualityresearchinternational.com/socialresearch/socialengineering.htm> (дата обращения: 03.05.2023).
8. Washo A.H. An interdisciplinary view of social engineering: A call to action for research // Computers in Human Behavior Reports. 2021 – Vol. 4 – Pp. 100-126.
9. 100+Cybersecurity Terms. URL: <https://www.globalknowledge.com/ca-en/topics/cybersecurity/glossary-of-terms/> (дата обращения: 27.04.2023).

References

1. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Bloomsbury Publishing. 2002. – 1692 p.
2. Information Security Glossary of Terms. Recommended Practice. – Washington, DC, USA. – Magneta Book. 2020. – 30 p.
3. Paulsen C., Buyers R. Glossary of Key Information Security Terms / editor R. Kissel. – US Department of Commerce. National Institute of Standards Technology. 2019. – 223 p.
4. Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (date of application: 28.04.2023).
5. Rigdon J.C. Dictionary of Computer and Internet terms (in 2 volumes). Microsoft Corporation. Eastern Digital Resources. 2016. – 1447 p.
6. Top Cybersecurity Terms. URL:<https://www.allot.com/100-plus-cybersecurity-terms-definitions/> (date of application: 27.04.2023).
7. Social Research Glossary URL: <https://www.qualityresearchinternational.com/socialresearch/socialengineering.htm> (date of application: 03.05.2023).
8. Washo A.H. An interdisciplinary view of social engineering: A call to action for research // Computers in Human Behavior Reports. 2021 – Vol. 4 – Pp. 100-126.
9. 100+Cybersecurity Terms. URL:<https://www.globalknowledge.com/en/topics/cybersecurity/glossary-of-terms/> (date of application: 27.04.2023).

Дроздова
Татьяна Васильевна

доктор филологических наук, доцент, Астраханский государственный
технический университет, Астрахань, Астрахань
drozdova@astu.org

Drozdova
Tatyana Vasilievna

doctor of philology, associate professor, Astrakhan state technical
university, Astrakhan
drozdova@astu.org

Научная статья

УДК 81'23-811

5.9.5 Русский язык

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-36-45>

ГЛАГОЛ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЖИТИЙНОГО ТЕКСТА: ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ирина Юрьевна Уварова

МОУ СШ № 95, Волгоград, Россия

arina.istoki@mail.ru

Аннотация. В статье с применением комплексного подхода к анализу языковых фактов охарактеризован в парадигматическом аспекте фрагмент лексической структуры агиографического текста, формируемый глагольными единицами. Материалом для исследования послужили жития синодального издания, включенные в майский цикл Минеи Четьих. Показано, что лексическую структуру житийного текста формируют глаголы разных лексико-семантических групп, выявлены общность и различия в употреблении глагольной лексики, обусловленные типом монашеской или мученической аскезы святого. Установлено, что системная организация глаголов и устойчивых глагольно-именных сочетаний в границах агиографического текста обеспечивается их синонимическими, антонимическими и гиперо-гипонимическими отношениями, специфика реализации которых зависит от типа жития.

Ключевые слова: житие, тип жития, лексическая структура текста, русский глагол, глагольно-именное сочетание, лексико-семантическая группа, синоним, антоним, гипоним, гипероним.

Для цитирования: Уварова И.Ю. Глагол в лексической структуре житийного текста: парадигматический аспект // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №3. С. 36-45. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-36-45>

Original article

THE VERB IN THE LEXICAL STRUCTURE OF THE HAGIOGRAPHIC TEXT: THE PARADIGMATIC ASPECT

Irina Yu. Uvarova

MEI SS № 95, Volgograd, Russia

arina.istoki@mail.ru

Abstract. In the article, using an integrated approach to the analysis of linguistic facts, a fragment of the lexical structure of a hagiographic text formed by verbal units is characterized in a paradigmatic aspect. The material for the study was the lives of the synodal edition, included in the May cycle of the Four minas. It is shown that the lexical structure of the hagiographic text is formed by verbs of different lexico-semantic groups, commonality and differences in the use of verbal vocabulary due to the type of monastic or martyr asceticism are revealed. It is established that the systematic organization of verbs and stable verb-nominal combinations within the boundaries of the hagiographic text is provided by their synonymous, antonymic and hyper-hyponymic relations, the specifics of the implementation of which depends on the type of life.

Keywords: hagiography, type of hagiography, lexical structure of the text, Russian verb, verb-noun combination, lexico-semantic group, synonym, antonym, hyponym, hyperonym.

For citation: Uvarova I.U. The verb in the lexical structure of the hagiographic text: the paradigmatic aspect, *Linguistics & education* 2023;3:36-45. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-36-45>

Введение

Изучение житийных текстов имеет лингвистическую традицию и, следовательно, большую библиографию (см., например, некоторые публикации последних лет: [1-6]). Охарактеризованы жанрово-стилевые и жанрово-композиционные черты житий, выявлены их структурно-грамматические особенности, описана реализация текстовых категорий, исследованы эксплицированные в житиях концепты и т.д. Большое количество работ посвящено изучению языковых единиц, для которых агиографический текст является средой функционирования. Однако современная лингвистическая наука, отличительной чертой которой является интегративность, открывает возможности для дополнительного осмысления традиционного для филологии объекта, каковым является агиографический текст.

Одна из возможностей реализации интегративности – обращение к лексической структуре текста, поскольку ее изучение требует соединения системоцентрического, антропоцентрического, функционального и текстоцентрического подходов.

Лексическая структура текста определяется в лингвистике по-разному (см., например: [7; 8]). Мы принимаем определение, предложенное В.В. Степановой: «Лексическая структура текста – это одна из составляющих в иерархической структуре его содержания, это лексическое обеспечение выражения этого содержания» [9, с. 189]. Такая трактовка нацеливает исследователя на изучение вербальной базы текста, на основе которой возникают дополнительные смыслы, выстраиваются ассоциативные сети и т.д. Вслед за А.Е. Супруном мы рассматриваем лексическую структуру в двух аспектах – парадигматическом и синтагматическом. Их содержание А.Е. Супрун толковал следующим образом: лексическая парадигматика – это словник и его внутренняя организация в границах замкнутой системы, каковой является текст; лексическая синтагматика

– это лексическая сочетаемость, распределение слов по тексту и факторы, его определяющие [10].

В формировании лексической структуры участвуют единицы всех грамматических классов (частей речи), цель нашего исследования охарактеризовать глагол как средство формирования лексической структуры житийного текста в зависимости от типа жития – мученического или преподобнического (подробно о классификации житий см.: [11]). В рамках данной статьи в центре нашего внимания находится парадигматический аспект лексической структуры текста.

Материалом для работы послужили жития, вошедшие в майский цикл Миней Четых: Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского (ЖФП), Житие Пахомия Великого (ЖПахВ), Житие Симеона Дивногорца (ЖСимД), Житие Ефросиньи Полоцкой (ЖЕфрП), Житие Арсения Великого (ЖАрсВ), Житие святой великомученицы Ирины (ЖСВИ), Сказание об убиении святых страстотерпцев Бориса и Глеба (Сказание), Страдание святой преподобномученицы Феодосии (Страдание). Тексты цитируются по изданию [12]. При цитировании указывается сокращенное название жития и страница, примеры приводятся в упрощенной графике.

Исследование выполнено в русле комплексного подхода, разрабатываемого в лингвистической школе профессора С.П. Лопушанской (подробно о нем см.: [13, с. 6-34]), и с применением описательного метода, элементов компонентного, дистрибутивного, контекстуального и стилистического анализа.

Результаты

Глагольная лексика в анализируемых житиях разнообразна, что подтверждается наличием в них единиц различных ЛСГ (см. табл. 1).

Таблица 1*

Количественная характеристика глагольных лексем в анализируемых житийных текстах

Лексико-семантические группы	Перемещение в пространстве	Речевая деятельность	Эмоциональное состояние	Восприятие	Интеллектуальная деятельность	Сакральное действие	Передача объекта	Избавление	Созидательная деятельность	Физическое воздействие на объект
Житие										
Преподобнические жития										
ЖФП	15/150	15/120	13/110	9/90	10/38	12/80	4/20	3/6	12/30	-
ЖПахВ	15/120	15/110	11/100	9/75	9/36	10/60	4/15	3/4	9/20	-
ЖСимД	14/100	13/100	10/95	8/80	8/30	9/55	4/13	2/4	8/15	-
ЖЕвфр П	9/40	8/25	8/15	5/20	4/15	6/15	2/6	1/2	5/10	-
ЖАрсВ	13/65	13/95	9/90	8/60	7/30	8/50	4/12	2/4	/15	-
Мученические жития										
ЖСВИ	12/50	9/50	8/30	8/24	5/15	5/12	3/8	3/9	-	10/20
Сказание	16/60	7/50	8/20	6/25	5/15	5/8	2/4	2/4	-	8/12
Страдание	9/45	7/20	7/12	5/15	4/12	5/9	2/5	1/4	-	6/10

*В таблице в абсолютном выражении приводится количество лексем / словоупотреблений.

Как видно из таблицы, самым большим количеством по отношению к другим ЛСГ во всех житиях представлена ЛСГ глаголов перемещения в пространстве. Далее по частоте употребления следуют ЛСГ глаголов речевой деятельности, эмоционального состояния, восприятия, интеллектуальной деятельности.

Анализируемые житийные тексты характеризуются большим количеством глаголов сакрального действия, которые мы объединили в отдельную лексико-семантическую группу: *молити, молиться, крестити, креститься, причастити, причаститься, освятити, исповедати, служити, веровати* и др., в лексическом значении которых содержится указание на особые явления религиозной жизни человека.

Значительно меньшим количеством в житиях представлены ЛСГ глаголов передачи объекта, избавления и качественного состояния. Единичными употреблениями представлены глаголы ЛСГ каузации начала существования, обращения, прекращения бытия, помещения объекта.

Различия в составе глагольной лексики обусловлены типом жития. Наиболее широко представлена ЛСГ глаголов сакрального действия в житиях преподобных, что обусловлено, на наш взгляд, типом святости, который проявляется в подвижнической аскезе. Кроме того, в житиях преподобных

представлены глаголы созидательной деятельности, обозначающие процессы создания объекта в результате физического труда, а в житиях мучеников употребляются глаголы физического воздействия на объект и глаголы лишения жизни живого существа.

Таким образом, лексическую структуру житийного текста формируют глаголы разных лексико-семантических групп, обнаруживая общность и различия в употреблении, обусловленные описанием монашеского или мученического подвига.

В анализируемых житиях глагольные единицы реализуют парадигматические отношения (синонимические, антонимические и гиперогипонимические). Во всех анализируемых текстах широко представлена глагольная синонимия. При этом количество синонимических рядов и их длина варьируются, но такое варьирование не зависит от типа жития.

Как правило, синонимы позволяют избежать однообразия, например: *чадо! видиши пещеру сію скорбну сущу* [12, ЖФП, с. 98], *и се виде светъ пречуденъ надъ монастыремъ преподобнаго Феодосіа* [12, ЖФП, с. 104]; *той же строитель церковныи увиде ино чудо равно сему* [12, ЖФП, с. 117]; *и се издалече узре церковь подъ облаками стоящу* [12, ЖФП, с. 112].

Глагольные синонимы могут иметь стилистические различия. Так, лексема *глаголати* в отличие от синонимичной лексемы *рещи* используется в стилистически маркированных (возвышенных) контекстах для выражения молитвенного обращения к Богу: ср. *девица, обратися на востокъ и воззревши на небо, глагола: аще ты еси богъ истинныи* [12, ЖСВИ, с. 151]; *Она же рече къ нему: отче даждь мне семь дней, да размышлю, и потомъ отвещаю тебе* [12, ЖСВИ, с. 150].

Синонимические отношения могут формироваться в текстах житий между глагольной лексемой и глагольно-именным сочетанием. Так, в ЖПахВ употребляется глагол сакрального действия *креститися* и устойчивые глагольно-именные сочетания *принять святое крещеніе, принять святую веру* «креститься, принять крещение, стать христианином» [14, т. 2, с. 219], например:

и онъ прія святую веру, и крестися [12, ЖПахВ, с. 386], *Пахоміи прія святое крещеніе* [12, ЖПахВ, с. 386].

Синонимический ряд может быть представлен в житиях устойчивыми глагольно-именными сочетаниями, например: *возрадовася духомъ* [12, ЖФП, с. 124] – *веселяшеся духомъ* [12, ЖФП, с. 105], имеющими значение «радоваться», и устойчивыми сочетаниями *предаде душу въ руце божіи* [12, ЖФП, с. 131] – *отхожду ко христу* [12, ЖФП, с. 130] со значением «умереть».

Глагольная антонимия представлена в житиях реже, чем глагольная синонимия, она характерна для житий мучеников. Так, глагол избавления *исцелити* и глагол изменения качественного состояния *воскресити*, характеризующая действия святых мучеников и страстотерпцев, вступают в антонимические отношения с глаголами физического воздействия на объект *убити, погубити*, реализующими значение «лишить жизни» и обозначающими действия, совершаемые язычниками: *святая не точію бо исцеляше болящыя* [12, ЖСВИ, с. 160]; *Ирина святая отца своего мертва воскреси молитвою* [12, ЖСВИ, с. 156]; *царь искаше ю, и видевъ святую, исполнися ярости, и уби ю мечемъ* [12, ЖСВИ, с. 163]; *всуе погубиль красную юность отроковицы* [12, ЖСВИ, с. 162]. Таким образом на лексическом уровне текста реализуется противопоставление Христианской веры, основанной на любви и милосердии, и язычества, ассоциирующегося с жестокостью и насилием.

Глагольная антонимия наблюдается и в житиях преподобных при описании духовного противоборства, противостояния божественного и бесовского миров. Например, в ЖСимД употребляются глаголы физического воздействия на объект: *угрызнути, низринутти, нападати* и глагол отрицательной эмоции *устрашити*, обозначающие действия бесовских сил. Данные глаголы вступают в антонимические отношения с глаголами избавления: *прогоняти, отогнати, изгоняти*, характеризующими действия преподобного как положительные. Эти контекстуальные антонимы отражают представления о борьбе со страстями, восхождение к святости через преодоление различных искушений, противостояние тёмным силам.

В житийных текстах антонимические отношения формируются между устойчивыми глагольно-именными сочетаниями, например: *блаженнии разжегся велією любовію къ святымъ местамъ* [12, ЖФП, с. 96]; *темже разжегшиися на него гневомъ* [12, ЖФП, с. 98], в которых глагол *разжегаться* в сочетании с существительными *любовь* и *гневъ*, называющими противоположные эмоции, метафорически переосмысливается и реализует значение «распалиться, вспылать каким-либо чувством».

Глаголы в житийных текстах вступают в гиперо-гипонимические отношения. Наполнение гиперо-гипонимических групп зависит от типа жития. Так, в житиях преподобных в гиперо-гипонимические отношения вступают глаголы созидательной деятельности, обозначающие процессы создания объекта в результате физического труда, которые являются ключевыми лексическими единицами в описании устройства монастырской жизни. Например, в ЖФП глагол *создати* имеет более широкую семантику и является гиперонимом по отношению к глаголам *сооружити*, *возградити*, *строити*, *состроить*, которые конкретизируют действие, раскрывая способ создания объекта. Глагол *работати*, выражая общее значение «заниматься каким-либо делом», вступает в гиперо-гипонимические отношения с глаголами *месити*, *сещи*, *прясти*, которые употребляются в тексте жития при описании разного рода трудовой деятельности преподобного: *и самъ игумень сыи, с пекущими хлебы работаше, тесто мяся* [12, ЖФП, с. 105]; *блаженнии же вземъ сечиво, нача сещи дрова* [12, ЖФП, с. 106]; *тогда преподобнии вервіе на потребу его прядяше* [12, ЖФП, с. 106].

В житиях мучеников в гиперо-гипонимические отношения вступают глаголы физического воздействия на объект, которые являются ключевыми лексемами в описании мученических страданий. Например, в ЖСВИ глагол *мучити* имеет более широкую семантику и является гиперонимом по отношению к гипонимам – глаголам *попрати*, *ослепити*, *поразити*, *привязати*, которые конкретизируют способ физического воздействия на объект.

Выводы

Лексическую структуру житийного текста формируют глаголы разных лексико-семантических групп, обнаруживая общность и различия в употреблении, обусловленные типом монашеской или мученической аскезы. Системная организация глаголов и устойчивых глагольно-именных сочетаний в границах агиографического текста обеспечивается их синонимическими, антонимическими и гиперо-гипонимическими отношениями, специфика реализации которых зависит от типа жития.

© Уварова И.Ю., 2023

Список источников

1. Дмитриева Е.Г. Лексика эмоций в житиях святых для детей: функциональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20. – № 6. – С. 56-64. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.5>
2. Коренева Ю.В. Религиозная лексика и ее стилистические функции в житийных текстах XV века. – М.: МГУ, 2022. – 139 с.
3. Писарь Н.В. Семантическая оппозиция «истина – ложь» в структуре дихотомии «Бог – дьявол» (на материале житийных текстов XV-XVIII веков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 148-151. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.28>
4. Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / отв. ред. Т.Р. Руди, С.А. Семейко. – СПб.: Пушкинский Дом, 2022. – Т. IV. – 482 с.
5. Сафонова И.А. Глаголы восприятия как средство создания образов в житии Корнилия Переславского // Научный диалог. – 2019. – № 1. – С. 122-132. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-122-132>
6. Хвастунков А.В. Композиционно-стилистические особенности русской агиографической литературы XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2019. – № 2 (19). – С. 161-172.
7. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. – Томск: Издательство Томского педагогического института, 1994. – 210 с.
8. Чурилина Л.Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003. – 40 с.
9. Степанова В.В. Слово в тексте. Из лекций по функциональной лексикологии. – СПб.: Наука: САГА, 2006. – 271 с.
10. Супрун А.Е. Лексическая структура текста в ее соотношении с грамматической // Тезисы докладов на междунар. науч. конфер., посвящ. 100-летию со дня рожд. В.В. Виноградова. – М.: Наука, 1995. – С. 229-230.
11. Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М.: Гнозис, 1994. – 112 с.
12. Жития Святых. Минея Четья. Месяц май. 8-ое синодальное изд. – М.: Московская синодальная типография, 1898. – 590 с.
13. Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект / О.А. Горбань, Е.Г. Дмитриева, М.В. Косова и др.; отв. ред. Е.М. Шептухина. – 2-е изд, доп. – М.: Флинта, 2015. – 352 с.

14. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. В 4 т. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1847. – URL: https://archive.org/details/B-001-004-147/dict1847_A-Zhuch/

References

1. Dmitrieva E.G. Leksika emotsiy v zhitiyakh svyatykh dlya detey: funktsionalnyy aspekt [Vocabulary of Emotions in Hagiographies for Children: Functional Aspect]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]. – 2021. – Т. 20. – № 6. – Pp. 56-64. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.5>
2. Koreneva Yu.V. Religioznaya leksika i ee stilisticheskie funktsii v zhitiynykh tekstakh XV veka [Religious vocabulary and its stylistic functions in the hagiographic texts of the 15th century]. – М.: MGU, 2022. – 139 p.
3. Pisar' N.V. Semanticheskaya oppozitsiya «istina – lozh» v structure dikhonomii «Bog – dyavol» (na material zhitiynykh tekstov XV–XVIII vekov) [Semantic Opposition “Truth – Lie” within the Dichotomy “God – Devil” (by the Material of Hagiographic Literature of the 15th - 17th Centuries)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]. – 2020. – Т. 13. – № 5. – Pp. 148-151. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.28>
4. Russkaya agiografiya: Issledovaniya. Materialy. Publikatsii [Russian Hagiography: Research. Materials. Publications], otv. red. T.R. Rudi, S.A. Semyachko. – SPb.: Pushkinskiy Dom, 2022. – Т. IV. – 482 p.
5. Safonova I.A. Glagoly vospriyatiya kak sredstvo sozdaniya obrazov v zhitiy Korniliya Pereslavskogo [Verbs of Perception as Means of Creating Images in the Life of Korniliy Pereslavsky]. Nauchnyy dialog. – 2019. – № 1. – Pp. 122-132. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-122-132>
6. Khvastunkov A.V. Kompozitsionno-stilisticheskie osobennosti russkoy agiograficheskoy literatury XIX veka [Composition and stylistic peculiarities of Russian hagiographic literature of the 19th century]. Bogoslovskiy sbornik Tambovskoy dukhovnoy seminarii [Theological collection of the Tambov Theological Seminary]. – 2019. – № 2 (19). – Pp. 161-172.
7. Bolotnova N.S. Leksicheskaya struktura khudozhestvennogo teksta v assotsiativnom aspekte [Lexical structure of a literary text in the associative aspect]. – Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo pedagogicheskogo instituta, 1994. – 210 p.
8. Churilina L.N. Antropotsentrizm khudozhestvennogo teksta kak printsip organizatsii ego leksicheskoy struktury [Anthropocentrism of a Literary text as a principle of the Organization of its Lexical structure]: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. SPb., 2003. – 40 p.
9. Stepanova V.V. Slovo v tekste. Izleksiyy po funktsionalnoy leksikologii [A word in the text. From lectures on functional lexicology]. – SPb.: Nauka: SAGA, 2006. – 271 p.
10. Suprun A.E. Leksicheskaya struktura teksta v ee sootnoshenii s grammaticheskoy [The lexical structure of the text in its relation to the grammatical]. Tezisy dokladov na mezhdun. nauch. konfer., posvyashch. 100-letiyu so dnyarozhd. V.V. Vinogradova [Abstracts of reports at the international scientific conference, dedicated to the 100th anniversary of the birth of V.V. Vinogradov]. – М.: Nauka, 1995. – Pp. 229-230.
11. Zhivov V.M. Svyatost. Kratkiy slovar agiograficheskikh terminov [Holiness. A short dictionary of hagiographic terms]. – М.: Gnozis, 1994. – 112 p.
12. Zhitiya Svyatykh. Mineya Chetya. Mesyats may [The hagiography of the Saints. Minea Chetya. The month of May]. 8-oe sinodalnoe izd. – М.: Moskovskaya sinodalnaya tipografiya, 1898. – 590 p.
13. Semantika drevnerusskogo glagola: sinkhronno-diakhronicheskiy aspekt [Semantics of the Old Russian verb: synchronous-diachronic aspect]. O.A. Gorban, E.G. Dmitrieva, M.V. Kosova i dr.; otv. red. E.M. Sheptukhina. – 2-e izd, dop. – М.: Flinta, 2015. – 352 p.
14. Slovar't serkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennoy Vtorym otdeleniem

Imperatorskoy Akademii nauk [Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences]. V 4 t. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, 1847. – URL: https://archive.org/details/B-001-004-147/dict1847_A-Zhuch/

Уварова
Ирина Юрьевна

учитель русского языка и литературы МОУ СШ №95, Волгоград
arina.istoki@mail.ru

Uvarova
Irina Yuryevna

teacher of the Russian language and literature, MEI SS № 95, Volgograd
arina.istoki@mail.ru

Научная статья

УДК 811.1

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-46-56>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

КОНЦЕПТЫ НАСЕКОМЫХ-ПАЗАРИТОВ В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Екатерина Анатольевна Шугаева

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г.

Разумовского, Москва, Россия

chougaeva@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам изучения мировосприятия человека под влиянием родного языка и культуры, отраженной в нем. Рассматривается понятие картины мира как совокупности концептов, включающей в себя культурно-исторический компонент и имеющей эмоциональную окрашенность. В тесной связи с понятием картины мира рассматривается также понятие языковой картины мира, заключающееся в этноспецифичной совокупности знаний человека, запечатленной им в языковой форме. В статье представлен сравнительный анализ концептов насекомых-паразитов: «блоха», «вошь», «клоп» в русской и французской языковых картинах мира. При рассмотрении данных концептов изучается сигнификат лексической единицы и этнокультурные наслоения, без которых лексическая единица не мыслится носителями языка и культуры. Особую роль при анализе концептов «блоха», «вошь», «клоп» играют фразеологические единицы и пословицы, содержащие в себе данные лексические единицы. В заключении сделаны выводы о сходствах и различиях в восприятии рассмотренных концептов в русской и французской языковых картинах мира.

Ключевые слова: языковая картина мира; концепт; насекомое; русский язык; французский язык.

Для цитирования: Шугаева Е.А. Концепты насекомых-паразитов в русской и французской языковых картинах мира // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №3. С. 46-56. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-46-56>

Original article

CONCEPTS OF INSECT PARASITES IN THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD

Ekaterina A. Shugaeva

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russia

chougaeva@mail.ru

Abstract. This article focuses on the study a person's worldview under the influence of their mother tongue and the culture it reflects. The article examines the notion of a picture of the world as a set of concepts, which includes a cultural and historical component and has an emotional colouring. The notion of the language picture of the world, which lies in the ethnospecific totality of human knowledge, imprinted by him in the language form, is also considered in close connection with the concept of the picture of the world. The article presents a comparative analysis of the concepts of insect parasites: "flea", "louse", "bedbug" in the

Russian and French language pictures of the world. While examining these concepts the author studies signifier of a lexical unit and ethno-cultural layers, without which a lexical unit is not conceived by native speakers. A special role in the analysis of the concepts "flea", "louse" and "bedbug" is played by phraseological units and proverbs containing these lexical units. Finally, there are conclusions about the similarities and differences in the perception of the studied concepts in the Russian and French language pictures of the world.

Keywords: language picture of the world; concept; insect; Russian; French

For citation: Shugaeva E.A. Concepts of insect parasites in the Russian and French language pictures of the world, *Linguistics & education* 2023;3:46-56. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-46-56>

В центре современных лингвистических исследований стоит человек. Данная тенденция антропоцентрического исследования языка подразумевает изучение связей между мышлением и сознанием человека, действительностью и языком. Язык позволяет отразить окружающую реальность, одновременно с этим результаты познания мира отражаются в языке. Язык «является способом формирования знаний человека об окружающем мире, промежуточным звеном между действительностью и сознанием» [1, с. 158]. Ментальные представления человека о мире формируются под влиянием культурных и языковых особенностей. В каждой определенной культуре и в определенном языке «концентрируется исторический опыт носителей, и ментальные представления этих носителей могут отличаться от представлений носителей другой культуры и языка» [2, с. 199].

Совокупность объективных знаний о мире, система представлений человека о реальности, ощущение и видение действительности «базирующиеся на генетической социальной памяти, включающие в себя культурно-исторический компонент, имеющие эмоциональную окрашенность и выражающиеся в научном, философском, религиозном, обыденном, художественно-эстетическом и мифопоэтическом аспектах» [3, с. 112] получила название *картины мира*. В.А. Маслова отмечает, что картина мира в своей сущности – это не картина, изображающая мир, а «мир, понятый как картина» [4, с. 37]. Картина мира – это «результат переработки информации о среде и человеке» [5, с. 48], в основе которой лежит совокупность концептов. М.Я. Блох рассматривает картину мира как «метафорически обозначенное отражение мира

сознанием», основываясь на том, что каждый элемент мира может стать предметом концепта, а саму картину мира можно определить как совокупность таких концептов [6, с. 101].

С понятием *картина мира* тесно связано понятие *языковая картина мира*, поскольку специфическое человеческое восприятие окружающего мира зафиксировано в языке; отображая объективный мир, человек фиксирует результаты познания при помощи языка. Совокупность этих знаний, целостный глобальный образ мира, запечатленный в языковой форме, представляет собой языковую картину мира.

Языковая картина мира этноспецифична, она отражает уникальный способ мировидения, присущий определенному языку, культурно значимый для него, отличающий его от других языков. Национальная языковая картина мира – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [7, с. 35].

Понятие «концепт» (от лат. *conceptus* – «мысль», «понятие») по-разному трактуется учеными. В данной работе под понятием *концепт* мы подразумеваем то же, что и академик Ю.С. Степанов, который определяет *концепт* следующим образом: «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не "творец культурных ценностей" – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Иными словами, концепт – это содержание понятия и спрессованная история понятия» [8, с. 51]. В данном определении отражена взаимосвязь культуры и сознания человека. Язык – основная форма отражения культуры, в свою очередь, культура – реальность, воспринимаемая человеком и выражаемая посредством различных языковых средств [2, с. 199].

При рассмотрении концепта необходимо выделить те его составляющие, без которых он не мыслится индивидами. Содержание концепта включает в себя не только сигнификат лексической единицы, но и этнокультурные наслоения,

которые данная лексическая единица включает в себя, отображаясь в сознании человека.

Среди языковых единиц, соотносимых с мировоззренческими концептами, можно выделить устойчивые обороты языка, поскольку в них «закрепляются типичные фрагменты действительности, переосмысленные так, что за ними стоят существенные для человека связи» [5, с. 50]. Н.Д. Арутюнова особо выделяет фразеологические единицы и утверждает, что фразеологизмы «с полным основанием могут быть отнесены к разряду культурно значимых единиц языка, так как наблюдение за их употреблением позволило сделать вывод о языковой отмеченности многих «донаучных» понятий – архетипичных, мифологических представлений человека о мире во всем его разнообразии» [9, с. 12].

Пословицы представляют собой «застывшее осмысление того или иного концепта, сложившееся на протяжении длительного времени и менявшееся в зависимости от места, времени и условий проявлений концептуальных сущностей в жизни народа, отдельной группы людей, отдельного человека» [8, с. 41]. В пословицах заключена народная мудрость и отражены ценности народа.

Цель данной статьи – рассмотреть концепты насекомых-паразитов: «блоха», «вошь», «клоп» в русской и французской языковых картинах мира и провести их сопоставительный анализ.

Научная новизна заключается в исследовании этнокультурных наслоений лексических единиц, которые существуют в сознании носителей языка и культуры и являются компонентами этноспецифичной языковой картины мира.

Практическая значимость данной работы состоит в расширении знаний об этнокультурных особенностях концептов насекомых-паразитов, что может быть использовано в дальнейшем при изучении, как отдельных концептов насекомых, животных, так и картины мира в целом как совокупности концептов.

Универсальные составляющие любого концепта, как правило, закреплены в словарях. Поэтому при рассмотрении концептов «блоха», «вошь», «клоп» были

проанализированы словарные статьи из толковых словарей русского и французского языков.

В ходе работы были использованы метод анализа и сопоставительный метод. При сборе фактологических материалов исследования был применен метод сплошной выборки из словарных статей, содержащихся в толковых словарях русского языка В.И. Даля [10], С.И. Ожегова [11], Д.Н. Ушакова [12], С.А. Кузнецова [13]; французского языка – Larousse [14], Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [15], Le Robert [16].

В толковых словарях русского языка дается следующее определение слова «блоха»: «чужеядное насекомое» [10], «маленькое прыгающее насекомое-паразит» [11], «маленькое бескрылое паразитное прыгающее насекомое» [12]. На основании данных определений можно выделить следующие ключевые семы: «малый размер», «прыгучесть», «паразитизм».

Малый размер насекомого отразился в таких пословицах, приводимых в словаре В.И. Даля: «Промеж жизни и смерти и блошка не проскочит»; «Из блохи голенище кроит, не в меру скуп»; «Кабы вошку в сошку (соху), а блошку в борону, так бы много напахал»; «Невеличка блошка, а спать не дает» [10].

Благодаря произведению Николая Семеновича Лескова «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе» появилось разговорное выражение «блоху подковать» (выполнить мастерски, виртуозно очень тонкую и сложную работу) [11].

Блохой называют ничтожного, пустого человека [13]. Фразеологизм «Искать блох» (выискивать мелкие недостатки, погрешности в чем-нибудь) [11] также основан на малом, незначительном размере данных насекомых.

Прыгучесть, быстрота передвижения блохи представлена в выражениях: «Скоро блох ловят» – ответ торопливому. «Увертлив, что блоха». «За блохой да за зайцем не поспеешь» [10]. «Скачет как блоха» значит: очень быстро [11].

Блохи – насекомые-паразиты, доставлявшие значительные неудобства человеку, к этим насекомым сформировалось негативное отношение, что нашло

свое отражение в таких выражениях, как: «Я тебе посажу блошку за ушко, сделаю что-либо назло»; «Посадили блоху за ухо, да и чесаться не велят» [10].

Однако ввиду образа жизни и бытовых условий наличие большого количества этих насекомых-паразитов было обыденным делом: «У всякого своя блошка, своя вошка, своя забота»; «Долгов, что блох – не оберешься» [10].

В толковых словарях французского языка определение слова «блоха» («*puce*») совпадает с определением, данным в словарях русского языка: «маленькое насекомое, паразит человека и животных» [14].

Такая характеристика, как малый размер, привела к тому, что словом «*puce*» («блоха») называют человека маленького роста. Однако данное слово имеет и положительную окраску: так ласково называют маленькую девочку, любимую девушку.

Прыгучесть насекомого отражена в сравнении «*Excité comme une puce*» (возбужденный как блоха). Фразеологизм «*Mettre la puce à l'oreille de quelqu'un*» [14] (дословно: положить блоху в чье-либо ухо) означает предупредить кого-либо, пробудить сомнение, подозрение. «*Avoir la puce à l'oreille*» (дословно: иметь блоху в ухе) значит быть обеспокоенным, подозрительным, начеку.

Многочисленность и распространенность этих насекомых нашла отражение в выражении «*Secouer ses puces*» [15] (дословно: встряхнуть своих блох), которое означает «потянуться, вставая». Применительно к другому человеку выражение «*Secouer les puces à quelqu'un*» (дословно: встряхнуть чьих-то блох) означает «отчитать, побудить к действиям».

Таким образом, можно сделать выводы о частичном совпадении смыслового диапазона концепта «блоха». Семы «прыгучесть» и «многочисленность» нашли отражение в русской и французской картинах мира: с таким насекомым, как блоха, представители данных народов ассоциируют быстроту, активность, а также многочисленность и распространенность. Отношение к блохам как к насекомым-паразитам в целом негативное, однако при сравнении человека с блохой на основании признака малого размера наблюдаются различия в русской и французской картинах мира. В русской

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3 51

картине мира блохой называют человека ничтожного, пустого, то есть подразумевается, что его значимость, заслуги крайне малы. В то же время во французской картине мира блохой называют человека маленького роста, то есть по объективному физическому признаку. Кроме того, по отношению к маленькой девочке или девушке данное сравнение с блохой имеет положительное значение.

В определении слова «вошь» указано, что это «мелкое, бескрылое кровососущее насекомое, паразит на теле животного, человека» [11], также содержится указание, что «вши передают инфекцию сыпного и возвратного тифа» [12]. На основании данных определений можно выделить следующие ключевые семы: «малый размер», «паразитизм», «источник болезней».

В пословицах и поговорках русского языка нашли отражение паразитическая сущность этого насекомого, вызываемое им беспокойство: «Вошь, что заемный грош, спать не дает»; «Блошка, да мошка, да третья вошка – а упокою нет» [10]. Также косвенно отражено широкое распространение этих насекомых в жизни человека: «Была бы шуба, а вши будут»; «Осердясь на вшей, да шубу в печь»; «Что за важность, что вошь в пироге: хорошая стряпуха и две запечет» [10].

В толковых словарях французского языка определение слова «вошь» («rou») совпадает с определением, данным в словарях русского языка: «бескрылое насекомое малого размера, паразитирующее на млекопитающих и некоторых птицах, у которых сосет кровь» [15].

Во французской языковой картине мира данное насекомое является символом уродства: «Être laid comme un rou» (дословно: быть уродливым как вошь), а также гордости, спеси: «Être fier, orgueilleux comme un rou» (дословно: быть гордым, надменным как вошь) [14, 15, 16].

Малый размер данного насекомого нашел отражение во фразеологизме «Chercher des poux dans la tête de qqn» (дословно: искать вшей в чьей-либо голове), который означает придирааться к кому-либо, искать ссоры по пустякам.

Таким образом, в русской языковой картине мира в первую очередь отражены такие характеристики данного насекомого, как многочисленность и вызываемое им беспокойство. Во французской языковой картине мира – малый размер и такие отрицательные качества, как уродство и спесь.

Определения слова «клоп», данные в толковых словарях русского языка, включают в себя: «насекомое с колющим хоботком, питающееся кровью людей, животных или соком растений» [11], «небольшое насекомое-паразит с неприятным запахом» [12]. Ключевыми семантиками, выявляемыми на основании данных определений, являются: «малый размер», «паразитизм», «неприятный запах».

Из-за небольшого размера насекомого *клопом*, *клопиком* в шутку называют в разговорной речи ребенка, малыша [12].

В словарях французского языка определение слова «клоп» («punaise») также включает в себя «малое плоскотелое насекомое с неприятным запахом» [16], «паразит человека и животных».

В качестве междометия «Punaise!» используется во французском языке для выражения злости [16].

В переносном смысле данное слово означает ненавистного человека, в частности злую женщину, женщину, которая полностью лишена уважения окружающих [14].

Выражение «Punaise de sacristie» (дословно «клоп из ризницы») означает святошу, религиозного фанатика, скрывающего за верой свою истинную подлую сущность [14]. «Punaise de caserne» (дословно: клоп казармы) используется для названия девушки, которая гуляет с солдатами [15].

Плоская форма тела данного насекомого нашла отражение в выражении «Être plat comme (une) punaise» [15] (дословно: «быть плоским как клоп»), речь идет о раблепном человеке, неспособном постоять за себя.

Таким образом, в русской языковой картине мира представлено положительное сравнение ребенка с данным насекомым ввиду малого размера. Во французской языковой картине мира насекомое *клоп* представлено как крайне

негативное существо, оно обозначает презираемых людей: злых, подлых, безнравственных, используется как ругательство.

Рассмотрев концепты насекомых-паразитов: «блоха» («puse»), «вошь» («pou»), «клоп» («punaise») в русской и французской языковых картинах мира, можно сделать следующие выводы. Большую долю занимают негативные представления о данных насекомых: в русской языковой картине это, в первую очередь, паразитизм и причиняемые насекомыми неудобства. Во французской картине мира негативное отношение перешло в превращение в данной культуре этих насекомых в символы уродства, спеси, подлости. Присутствуют нейтральные представления, отражающие объективные характеристики насекомых: малый размер, многочисленность, быстрота. Несмотря на тот факт, что сожительство с насекомыми-паразитами воспринимается человеком негативно, и в русской, и во французской картинах мира присутствуют положительные сравнения маленьких детей с данными насекомыми.

© Шугаева Е.А., 2023

Список источников

1. Гасимова Г.М., Нелюбова Н.Ю., Финская Т.Е. Роль ценностной диады МИР-ВОЙНА в языковой картине мира представителей французского общества: традиции и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 156-173. – DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-1-156-173.
2. Голубенко Е.А. "Война" и "Мир" в русской языковой картине мира средневековья // Вестник ННГУ. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-i-mir-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira-srednevekovya>. (дата обращения: 12.06.2023)
3. Алексеева А.В. "Картина мира" и "языковая картина мира": к вопросу понятий // Проблемы изучения и преподавания русского языка в Российской Федерации и за рубежом: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 14-15 мая 2018 года – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, 2018. – С. 110-115.
4. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
5. Абдулкаримова П.А. Фразеологическая картина мира как фрагмент национальной языковой картины мира // Заметки ученого. – 2022. – № 3-2. – С. 48-52.
6. Блох М.Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI век. – 2007. – № 1. – С. 101-105.
7. Вежбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. – №6. – 2000. – С. 33-38.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. / Ю.С. Степанов. М., 1997. С. 35-87.
9. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. – М.: Наука, 1988. – 338 с.

10. Даль В.И. Толковый словарь живого русского языка Владимира Даля: [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalya.ru/>
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/>
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/>
13. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
14. Dictionnaire de français LAROUSSE: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue>
15. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnrtl.fr/>
16. Dico en ligne Le Robert [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/>

References

1. Gasymova G.M. Nelyubova N.Yu., Finskaya T.E. Rol' tsennostnoy diady MIR-VOYNA v yazykovoy kartine mira predstaviteley frantsuzskogo obshchestva: traditsii i sovremennost' [The role of the value dyad WORLD-WAR in the linguistic picture of the world of French society: tradition and modernity]. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. [Journal of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics], 2022. – V. 13. – № 1. – Pp. 156-173. DOI 10.22363/2313-2299-2022-13-1-156-173.
2. Golubenko E.A. "voyna" i "mir" v russkoy yazykovoy kartine mira srednevekov'ya ["war" and "peace" in the Russian linguistic picture of the medieval world]. Vestnik NNGU [NNSU Bulletin], 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-i-mir-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira-srednevekov'ya>. (data obrashcheniia: 12.06.2023)
3. Alekseeva A.V. "Kartina mira" i "iazykovaia kartina mira": k voprosu poniatii ['Picture of the world' and 'linguistic picture of the world': towards a question of concepts]. Problemy izucheniia i prepodavaniia russkogo iazyka v Rossiiskoi Federatsii i za rubezhom: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sterlitamak, 14-15 maia 2018 goda [Problems of Studying and Teaching Russian in the Russian Federation and Abroad: Materials of the International Scientific-Practical Conference, Sterlitamak, 14-15 May 2018] Sterlitamak: Sterlitamak Branch of Bashkir State University. 2018. – Pp. 110-115.
4. Maslova V.A. Kognitivnaia lingvistika: Uchebnoe posobie [Cognitive Linguistics: Training Manual]. Minsk: TetraSystems, 2004. – 256 p.
5. Abdulkarimova P.A. Frazеологическаia kartina mira kak fragment natsionalnoi iazykovoi kartiny mira [Phraseological picture of the world as a fragment of the national language picture of the world]. Zametki uchenogo [Notes from a scientist], 2022. – № 3-2. – Pp. 48-52.
6. Blokh M.Ia. Problema poniatii kontsepta i kartiny mira v filosofii iazyka [The problem of the notions of concept and picture of the world in philosophy of language]. Prepodavatel XXI vek [Educator of the 21st century], 2007. – № 1. – Pp. 101-105.
7. Vezhbitskaia A. Iazykovaia kartina mira kak osobyi sposob reprezentatsii obraza mira v soznanii cheloveka [Linguistic picture of the world as a special way of representing the image of the world in human consciousness]. Voprosy iazykoznanii [Issues of linguistics], 2000. – №6. – Pp. 33-38.
8. Stepanov Iu.S. Konstanty. Slovar russkoi kultury. Opyt issledovaniia [Constants. Dictionary of Russian Culture. The experience of research] M., 1997. – Pp. 35-87.
9. Arutiunova N.D. Tipy iazykovykh znachenii. [Types of linguistic meaning]. M.: Science, 1988. – 338 p.
10. Dal V.I. Tolkovyi slovar zhivogo russkogo iazyka Vladimira Dalia [Vladimir Dal's Dictionary of the Living Russian Language]. Available at: <http://slovardalya.ru/>

11. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Available at: <http://slovarozhegova.ru/>
12. Ushakov D.N. Tolkovyi slovar russkogo iazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/>
13. Kuznetsov S.A. Bolshoi tolkovyi slovar russkogo iazyka [The Greater Dictionary of the Russian Language]. Available at: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
14. Dictionnaire de français LAROUSSE. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue>
15. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. Available at: <https://www.cnrtl.fr/>
16. Dico en ligne Le Robert. Available at: <https://dictionnaire.lerobert.com/>

Шугаева
Екатерина Анатольевна

кандидат филологических наук, Московский государственный
университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского,
Москва
chougaeva@mail.ru

Shugaeva
Ekaterina Anatolievna

candidate of philology, Moscow state university of technology and
management named after K.G. Razumovsky, Moscow
chougaeva@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ

Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №3. С. 57-66
Linguistics & education 2023 Vol. 3, No. 3. P. 57-66

Научная статья

УДК 811.161.1:[502:373.576]

5.8.7 Методология и технология

профессионального образования
<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-57-66>

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФАКУЛЬТЕТЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Маргарита Михайловна Козловская

Гомельский государственный медицинский университет, Гомель, Беларусь

almark@tut.by

Аннотация. Значительные антропогенные изменения в окружающей среде обострили противоречия между человеком и природой и обусловили актуальность перехода к экоцентрическому сознанию. В связи с этим возникла необходимость экологизации учебного процесса на всех ступенях образования. Системное введение экологического компонента в практику преподавания русского языка на этапе довузовской подготовки помогает учащимся понять свою роль в круговороте природы, почувствовать ответственность перед природой, укрепить стремление сохранять ее богатства. Для реализации поставленной задачи эффективно регулярное проведение экологических минуток в разной форме (словарный диктант экологической направленности, анализ аналогичных предложений или текстов, поиск речевых ошибок и их исправление в заданном тексте). Для формирования устойчивых знаний по экологической тематике и повышения результативности образовательного процесса полезны игровые задания. Представленный в статье опыт использования различных методических приемов позволяет усилить экологические аспекты на занятиях по русскому языку и дает возможность привлечь внимание обучающихся к экологическим проблемам.

Ключевые слова: русский язык, экология, экологические проблемы, довузовская подготовка

Для цитирования: Козловская М.М. Экологические аспекты в практике преподавания русского языка на факультете довузовской подготовки медицинского вуза // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №3. С. 57-66. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-57-66>

Original article

ENVIRONMENTAL ASPECTS IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AT THE FACULTY OF PRE-UNIVERSITY TRAINING OF A MEDICAL UNIVERSITY

Margarita M. Kozlovskaya

Gomel state medical university, Gomel, Belarus

almark@tut.by

Abstract. Significant anthropogenic changes in the environment have exacerbated the contradictions between man and nature and caused the urgency of the transition to ecocentric

consciousness. In this regard, there was a need to ecologize the educational process at all levels of education. The systematic introduction of an ecological component into the practice of teaching Russian at the stage of pre-university training helps students to understand their role in the cycle of nature, feel responsible to nature, strengthen the desire to preserve its riches. To implement the task, it is effective to regularly conduct environmental minutes in various forms (vocabulary dictation of an environmental orientation, analysis of similar sentences or texts, search for speech errors and their correction in a given text). The experience of using various methodological techniques presented in the article allows to strengthen environmental aspects in Russian language classes and makes it possible to draw the attention of students to environmental problems.

Keywords: Russian language, ecology, environmental problems, pre-university training.

For citation: Kozlovskaya M.M. Environmental aspects in the practice of teaching Russian at the faculty of pre-university training of a medical university, *Linguistics & education* 2023;3:57-66. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-3-57-66>

Вопрос взаимоотношения между природой и человеком возник одновременно с появлением последнего. Человеку требовалась пища, одежда, жильё, и для этого надо было убить животное, словить рыбу, срубить дерево... Всё начиналось с малого, но чем дальше развивалось общество, тем больше страдала природа. Человек почувствовал себя хозяином жизни, начал активно вмешиваться в естественные процессы: он стал добывать полезные ископаемые, осушать болота, поворачивать реки, осваивать воздушное пространство... Значимые антропогенные преобразования природной среды появились уже в античную эпоху [1]. Сейчас жизнь на планете кардинально изменилась, но вместе с ростом комфорта обострились противоречия между природой и человеком. Всё чаще мы слышим слова «экологический кризис», характеризующие устойчивые отрицательные изменения в окружающей среде, которые представляют угрозу для здоровья человека [2]. Существующее нарушение природного равновесия стало опасным, поэтому со второй половины XX века правительства разных стран начали уделять этому вопросу больше внимания, о чем свидетельствуют принятые законы и программы по охране окружающей среды [3, 4, 5, 6, 7, 8]. Одной из ведущих причин напряженной экологической ситуации в современном мире признается потребительский, антропоцентрический взгляд на мир, а значит, для преодоления кризиса необходимо понять и принять основной закон экологии «всё связано со всем», изменить отношение к природе и вектор цивилизационного развития [9, 10, 11].

На современном этапе культурно-исторического развития создание условий для перехода от технократического мышления к гуманитарному, от антропоцентрического к эоцентрическому сознанию человека, социальных общностей и человечества в целом – приоритетная задача образования [12]. Ее практическое решение зависит от возраста обучаемого. Дошкольникам и ученикам начальных классов, любознательным, восприимчивым, склонным к подражанию, важно дать первичные знания об окружающем мире, а также воспитать в них бережное отношение к природе и её эстетическое восприятие. В средней школе необходимо выработать умения и навыки экологически ориентированной деятельности. Старшеклассников надо убедить в тесной взаимосвязи изменений окружающей среды и здоровья человека, а следовательно, в необходимости природоохранных действий для минимизации угрозы глобальной экологической катастрофы. Студенты же должны осознавать свою позицию как субъектов экологического поведения, оценивать свою информированность об экологической ситуации, степень реальной и потенциальной активности, которая выражается в желании позитивного изменения экологической ситуации, в том числе посредством собственного участия в мероприятиях по «оздоровлению» экологии [13].

Основное внимание экологической ситуации в мире, конечно же, уделяется на занятиях по дисциплинам естественнонаучного цикла: формулируются фундаментальные принципы экологии, определяется физическая среда обитания организмов, исследуются их связи друг с другом, рассматриваются эволюционные процессы и влияние антропогенного фактора на экосистемы и т.д. Однако большой потенциал в решении экологических проблем имеют и гуманитарные предметы. Они должны помочь учащимся понять свою роль в круговороте природы, почувствовать ответственность перед природой, укрепить стремление сохранять ее богатства. Соответственно, перед преподавателем-словесником стоит задача найти эффективные методические приемы, обеспечивающие развитие экологического мировосприятия. Значимость экологических проблем для современного мира и важность

экологической безопасности как основы устойчивого развития государства обусловили актуальность данной статьи, цель которой заключается в обобщении опыта работы по экологическому воспитанию молодежи в процессе подготовки к централизованному тестированию по русскому языку. Представленные апробированные методические приемы и задания, систематически используемые на занятиях, способствуют формированию экологического мировоззрения нового поколения.

На факультете довузовской подготовки УО «Гомельский государственный медицинский университет» ведется работа с абитуриентами, поступающими на специальности медико-биологического профиля и планирующими сдавать централизованное тестирование, в том числе по русскому языку. В течение учебного года слушатели повторяют все лингвистические темы, необходимые для успешной экзаменационной аттестации. Закрепление правил базируется на языковом материале, который выбирает преподаватель. И, на наш взгляд, предлагаемый материал должен обязательно включать экологический компонент и привлекать внимание к экологическим проблемам. Это могут быть различные тексты, содержащие соответствующую информацию или направленные на эстетическое восприятие природы, разрозненные предложения такого же характера или высказывания известных людей о природе, а также экологически значимые отдельные слова. Экологизация дидактического материала способствует формированию социальных компетенций и ценностного отношения к окружающему миру, осознанию личной ответственности перед обществом за экологическую безопасность.

На разных этапах урока при изучении практически всех тем можно провести экологические минутки, которые, не требуя дополнительного времени, позволяют ненавязчиво «вплести» нужную информацию в ход занятия и акцентировать конкретный экологический материал. Так, для повторения орфографических правил мы предлагаем написать небольшой словарный диктант, в который включаются такие словосочетания, как *изучаешь экологию, экологическая катастрофа, парниковый эффект, дефицит питьевой воды,*

истощение ресурсов, изменение климата, загрязняющий атмосферу, охранять животных, беречь растения, неотъемлемая часть природы и т.п. При изучении паронимов, опираясь на современные словари, обязательно рассматриваем пару *экологический – экологичный*: *экологический* 'относящийся к экологии, связанный с ней; отражающий состояние окружающей среды; направленный на поддержание устойчивости экологии, связанный с защитой окружающей человека среды, с борьбой за её чистоту'; *экологичный* 'соответствующий нормам экологии; экологически чистый; такой, какой не оказывает вредного воздействия на природу, окружающую среду' [14, 15]. При этом обращаем внимание на сочетаемость данных лексем, предупреждая возможные речевые ошибки: *экологические проблемы, экологические знания, экологические исследования, экологическая ситуация, экологическое движение, но экологичное производство, экологичный материал, экологичный транспорт.*

Ощутимую помощь в организации занятия и введении требуемого компонента может оказать календарь экологических дат и праздников. Например, 16 сентября – Международный день охраны озонового слоя, 29 сентября – Всемирный день моря, 4 октября – Всемирный день защиты животных, 22 марта – Всемирный день воды, 1 апреля – Международный день птиц, 15 апреля – День экологических знаний, 12 мая – День экологического образования, 5 июня – Всемирный день защиты окружающей среды. В течение учебного года, ориентируясь на определенную дату, мы используем для языкового анализа небольшие тематические тексты, подобные следующему: «В Беларуси – 305 видов пернатых. Один из них – кулик мородунка, занесенный в Красную книгу Беларуси и гнездящийся в пойме Припяти. Бронзовый памятник этой птице, практически исчезнувшей в Европе, установлен в центре Турова. Его открытие состоялось во время первого фестиваля «Праздник птиц», который посвящен Международному дню мигрирующих видов птиц. Город Туров выбран не случайно. Здесь расположена станция слежения за миграцией диких перелетных птиц. Во время весенне-осенних пролетов тут останавливаются несколько сотен тысяч различных видов пернатых». В ходе вопросно-ответной

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3 61

беседы по тексту и выполнения заданий на развитие практических навыков актуализируются экологические знания слушателей, формируется их активная позиция в отношении окружающей среды.

Для формирования устойчивых знаний по экологической тематике, повышения результативности обучения эффективно использование различных приемов и методов, делающих учебный процесс интересным и нескучным. Например, поддержать динамичность занятия помогают игровые задания, для которых не надо какого-то сложного оборудования или специальной подготовки. Так, активно выполняют слушатели задания на скорость: кто быстрее узнает слово по его описанию («птица; в китайской культуре – символ счастья, а в европейской ассоциируется с болтливой женщиной; черно-белая; с длинным хвостом» – сорока; «наука; сложное слово, одна из частей – «дом, родина»; название предложено ученым Эрнстом Геккелем в 1886 году; изучает взаимодействие природы, общества и человека» – экология), кто быстрее вспомнит 5 фразеологизмов с компонентом вода (варианты: как в воду кануть, как с гуся вода, носить воду решетом, седьмая вода на киселе, как в воду глядел), кто быстрее назовет 5 лекарственных растений, названия которых – существительные женского рода (варианты: душица, мята, Melissa, полынь, лаванда) и т.д.

В качестве дидактического материала полезно использование загадок, ответы на которые находятся в экологическом семантическом поле: *Летом одевается, зимой раздевается* (лиственный лес), *Не разбив горшочка, не съешь каши* (орех), *Не вода, не суша – на лодке не уплывешь и ногами не пройдешь* (болото), *С неба падает порой, а порой лежит горой, а порой в реке течет... и повсюду ей почет* (вода). В зависимости от темы занятия слушатели разъясняют орфограммы и пунктограммы, определяют морфологические и синтаксические признаки слов, виды подчинительной связи в словосочетаниях, типы предложений и др. Дополнительно в целях развития речи к ответам-существительным подбираются соответствующие прилагательные, затем предлагаемые варианты сравниваются с лексемами, приведенными в «Словаре эпитетов» К.С. Горбачевича: к примеру, *болото* обычно характеризуется

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2023. Том 3 №3 62

слушателями как *большое, лесное, гнилое, глубокое, зеленое, старое*, в то время как в указанном словаре приводится более 25 определений [16]. С помощью загадок можно не только сделать урок увлекательнее и живее, но и решить разные образовательно-развивающие задачи: повторить и закрепить правила русского языка, совершенствовать умение сравнивать и находить взаимосвязи между предметами, тренировать внимательность и наблюдательность, стимулировать познавательную активность и т.д.

Неподдельный интерес всегда вызывает прием «Корректор»: слушатели должны исправить предложения, в которых допущены те или иные ошибки. Так, для редактирования предлагается следующий текст: «В мае месяце в нашем университете состоялась научно-практическая конференция, посвященная экологической ситуации в современном мире. Её участники говорили о всеобщем глобальном потеплении, загрязнении воздушной атмосферы и водных акваторий, защите животной фауны и растительной флоры, антропогенном изменении ландшафта местности, охране уникальных и неповторимых горячих гейзеров, развитии альтернативной энергетики и разработке новых маршрутов экотуризма. Было решено продолжить совместное сотрудничество разных стран для урегулирования острых экологических вопросов и увеличить денежное финансирование актуальных проектов. Также предложено внести необходимые поправки и коррективы в действующее законодательство для усиления ответственности каждого члена общества перед природой». Поиск речевых недочетов становится мини-соревнованием: «Сколько ошибок есть в тексте? Кто найдет все ошибки? Кто быстрее всех найдет ошибки?» Задания такого типа позволяют не только привлечь внимание к экологическим проблемам, но и увидеть личностные качества слушателей, повысить их мотивацию к учебе.

Таким образом, введение экологического компонента в практику преподавания русского языка на этапе довузовской подготовки расширяет представления об окружающем мире, учит видеть причинно-следственные связи в системе «человек-природа», способствует формированию интереса к экологическим проблемам, воспитывает нравственные качества личности.

Список источников

1. Чичагов В.П. Антропогенные изменения природной среды в античную эпоху / В.П. Чичагов // Астраханский вестник экологического образования. – 2015. – № 3. – С. 14-23.
2. Шадже А.Е. Словарь терминов по экологии / А.Е. Шадже, Э.А. Сиротюк, А.И. Шадже. – Майкоп: Изд-во ФГБОУ ВО «МГТУ», 2016. – 92 с.
3. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982/> (дата обращения 25.05.2023).
4. Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021-2025 годы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982/> (дата обращения 25.05.2023).
5. Информация о законодательстве в области окружающей среды и экологической безопасности. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rsuzhur.ru/> (дата обращения 25.05.2023).
6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/8a9/efx573cmz531ptm0tu5k3sr11geamt4i/Federalnyy-zakon-ot-10.01.2002-N-7_FZ.pdf/ (дата обращения 25.05.2023).
7. Экологический кодекс Республики Казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения 25.05.2023).
8. Список законов об охране окружающей среды по странам. Электронный ресурс. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_environmental_laws_by_country/ (дата обращения 25.05.2023).
9. Кениспаев Ж.К. Проблемы экологии в евразийском пространстве / Ж.К. Кениспаев, А.И. Тобоев // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – № 2. – С. 13-17.
10. Линенко О.А. Экоцентрический тип сознания: научные предпосылки возникновения, специфика, структура и функции / О.А. Линенко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 83. – С. 109-119.
11. Вебер А.Б. Экологическая политика: опыт измерения эффективности и цели устойчивого развития / А.Б. Вебер // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 3. – С. 23-37.
12. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://economy.gov.by/...ustojchivogo...ekonomicheskogo...2030... Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda/> (дата обращения 25.05.2023).
13. Лазаревич Н.А. Факторы формирования экологического поведения / Н.А. Лазаревич // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2018. – № 1 (209). – С. 121-124.
14. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складневской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.
15. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2015. – 960 с.
16. Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К.С. Горбачевич. – СПб.: «Норинт», 2002. – 224 с.

References

1. Chichagov V.P. Antropogennyye izmeneniya prirodnoy sredy v antichnuyu epokhu [Anthropogenic changes in the natural environment in the ancient era]. Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya [Astrakhan Bulletin of Environmental Education], 2015. – No. 3. – Pp. 14-23.
2. Shadzhe A.E. Slovar' terminov po ekologii [Dictionary of Environmental Terms]. Maykop: Publishing House of the Moscow State Technical University, 2016. – 92 p.
3. Zakon Respubliki Belarus' «Ob okhrane okruzhayushchey sredy». Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982/> (accessed 25.05.2023).
4. Gosudarstvennaya programma «Okhrana okruzhayushchey sredy i ustoychivoye ispol'zovaniye prirodnykh resursov» na 2021-2025 gody. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982/> (accessed 25.05.2023).
5. Informatsiya o zakonodatel'stve v oblasti okruzhayushchey sredy i ekologicheskoy bezopasnosti. Available at: <http://rsuzhur.ru/> (accessed 25.05.2023).
6. Federal'nyy zakon «Ob okhrane okruzhayushchey sredy» ot 10.01.2002 № 7-FZ. Available at: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/8a9/efx573cmz531ptm0tu5k3sr11geamt4i/Federalnyy-zakon-ot-10.01.2002-N-7_FZ.pdf/ (accessed 25.05.2023).
7. Ekologicheskyy kodeks Respubliki Kazakhstan. Available at: <https://online.zakon.kz/Document/> (accessed 25.05.2023).
8. Spisok zakonov ob okhrane okruzhayushchey sredy po stranam. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_environmental_laws_by_country/ (accessed 25.05.2023).
9. Kenispayev ZH.K. Problemy ekologii v yevraziyskom prostranstve [Environmental problems in the Eurasian space]. Uchenyye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv) [Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts)], 2017. – No. 2. – Pp. 13-17.
10. Linenko O.A. Ekotsentricheskyy tip soznaniya: nauchnyye predposylki vozniknoveniya, spetsifika, struktura i funktsii [Ecocentric type of consciousness: scientific background, specifics, structure and functions]. Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University], 2009. – No. 83. – Pp. 109-119.
11. Veber A.B. Ekologicheskaya politika: opyt izmereniya effektivnosti i tseli ustoychivogo razvitiya [Environmental policy: experience in measuring efficiency and sustainable development goals]. Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika [Sociological science and social practice], 2016. – No. 3. – Pp. 23-37.
12. Natsional'naya strategiya ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2030 goda. Available at: <https://economy.gov.by/...ustojchivogo...ekonomicheskogo...2030...> Natsionalnaya-strategiya-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda/ (accessed 25.05.2023).
13. Lazarevich N.A. Faktory formirovaniya ekologicheskogo povedeniya [Factors of formation of ecological behavior]. Trudy BGTU. Ser. 6, Istoriya, filosofiya [Proceedings of BSTU. Ser. 6, History, philosophy], 2018. – No. 1 (209). – Pp. 121-124.
14. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika [Explanatory dictionary of the Russian language of the beginning of the XXI century. Current vocabulary] / Pod red. G.N. Sklyarevskoy. Moscow: Eksmo, 2006. – 1136 p.
15. Tolkovyy slovar' noveyshikh slov i vyrazheniy russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the latest words and expressions of the Russian language]. Moscow: LLC «House of Slavic books», 2015. – 960 p.
16. Gorbachevich K.S. Slovar' epitetoov russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of epithets of the Russian literary language]. St. Petersburg: «Norint», 2002. – 224 p.

Козловская
Маргарита Михайловна

кандидат филологических наук, доцент, Гомельский
государственный медицинский университет, Гомель, Беларусь
almark@tut.by

Kozlovskaya
Margarita Mikhailovna

candidate of philology, associate professor, Gomel state medical
university, Gomel, Belarus
almark@tut.by

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- шифр научной специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым представлена статья в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 года № 118 – слева, шрифт 12пт;
- 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
- 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.9.5 Русский язык
- 5.8.7 Методология и технология профессионального образования
- 5.12.3 Междисциплинарные исследования языка
- заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- электронная почта автора (ов), <http://orcid.org/0000...> – слева, шрифт 12пт
- аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
- «Original article» – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;

- сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова – шрифт 12пт;
- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал полуторный.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в **порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Библиографическая запись.

Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

▪ представлять в *References* описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;
- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;
- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;
- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;
- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;
- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “Рр.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;
- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключения составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;
- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;
- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Примеры оформления списка источников.

- Блэйк П.Г. Современные представления об анемии при почечной недостаточности / П.Г. Блэйк // Нефрология и диализ. – 2000. – Т. 2. – № 4. – С. 278-286.

- Аронов Д.А. Функциональные пробы в кардиологии / Д.А. Аронов, В.П. Лупанов. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. – 328 с.
- Горелкин А.Г. Пат. 2387374 Рос. Федерация, МПК А61В5/107 Способ определения биологического возраста человека и скорости старения / А.Г. Горелкин, Б.Б. Пинхасов; заявитель и патентообладатель ГУ НЦКЭМ СО РАМН. – № 2008130456/14; заявл. 22.07.2008; опубл. 27.04.2010. Бюл. № 12.
- Онищенко Г.Г. Иммунобиологические препараты и перспективы их применения в инфектологии / Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкин, С.С. Афанасьев, В.В. Поспелова; под ред. Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкина, С.С. Афанасьева, В.В. Поспеловой – М.: ГБОУ ДПО ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. – 608 с.
- Иванов В.И. Роль индивидуально-типологических особенностей студентов в адаптации к учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. биол. наук / В.И. Иванов. – Томск, 2002. – 18 с.
- Johnson D.W. Novel renoprotective actions of erythropoietin: New uses for an old hormone / D.W. Johnson, C. Forman, D.A. Vesey // *Nephrology*. – 2006. – Vol. 11. – № 4. – Pp. 306-312.
- Государственный реестр лекарственных средства. URL: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 11 февраля 2019).

Далее следует список источников («References»), оформленный в следующем порядке:

- все авторы и название статьи в транслитерированном варианте (использовать сайт <https://translit.net/>, выбрав стандарт BGN. Окошко переключения между стандартами размещается над строкой с буквами алфавита),
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках,
- наименование русскоязычного источника в транслитерированном варианте,
- перевод названия источника на английский язык в квадратных скобках,
- выходные данные с обозначениями на английском языке.

Примеры оформления списка источников в латинице (References).

- Пример оформления *книги*: Osipenkova-Vichtomova T.K. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey* [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.
- Пример оформления *статьи из журнала*: Bleyk P.G. *Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatocnosti* [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. *Nefrologiya i dializ* [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.
- Пример оформления *патента*: Gorelkin A.G., Pinkhasov V.B. *Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya* [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.

- Пример оформления *диссертации*: Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.
- Пример оформления *статьи с DOI*: Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. Crit. Pathw. Cardiol., 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.
- Пример оформления *статьи из сборника трудов*: Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiryuyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskooy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.
- Пример оформления *материалов конференций*: Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny” [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.
- Пример оформления *интернет-ресурса*: Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (*рис. 2*). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается

только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала lingv_edu@astgmu.ru отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

- фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Requirements for article arrangement

General requirements. The electronic version of the article is executed in a *Microsoft Word* text editor and saved with the *.doc* or *.docx* extension. The manuscript is sent through the personal account of the author on the website of the online edition.

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font*, Regular. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the online edition should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- cipher of the scientific specialty and the corresponding branches of science, for which the article is presented in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 24, 2021 No. 118 – on the left, font 12pt;
 - 5.9.6 Languages of peoples of foreign countries (indicating a particular language or group of languages)
 - 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics
 - 5.9.5 Russian language
 - 5.8.2 Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)
 - 5.12.3 Interdisciplinary studies of language
- title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
- information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- e-mail of the author(s), <http://orcid.org/0000> ... – on the left, font 12pt
- abstract in Russian – font 12pt;
- keywords in Russian – font 12pt
- "Original article" – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;

- information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- abstract in English – font 12pt;
- keywords – font 12pt;
- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 14pt font, the interval is one and a half.

The editorial board of the online edition recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.5-2008, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian–language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not to do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. Nazvanie zhurnala [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- it is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).;

- when describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;
- for unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply “Unpublished Source” or “Unpublished Report”, etc., if there is no authorship in the document;
- since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;
- it is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;
- all the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;
- in the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;
- in the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the publication is indicated by “Pp.” Before pages; the number of pages in the complete edition (book) – indicated as “p.” after specifying the number of pages;
- the translation of the title of the article or source is taken in square brackets;
- one publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;
- if the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;
- for transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;
- for journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

The following is a list of sources (“References”), arranged in the following order:

- all authors and the title of the article in a transliterated version (use the site <https://translit.net/>, selecting the BGN standard. The window for switching between standards is located above the line with the letters of the alphabet),
- translation of the title of the article into English in square brackets,
- the name of the Russian-language source in a transliterated version,
- translation of the source name into English in square brackets,

- output data with symbols in English.

Examples of formatting a list of sources in Latin (References).

- *Example of book formatting:* Osipenkova-Vichtomova T.K. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.
- *Example of formatting an article from a magazine:* Bleyk P.G. Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. Nefrologiya i dializ [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.
- *Example of a patent formatting:* Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.
- *Example of theses formatting:* Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.
- *Example of article formatting with DOI:* Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. Crit. Pathw. Cardiol., 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.
- *Example of formatting an article from a collection of works:* Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoj gosudarstvennoy meditsinskoy akademii [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.
- *Example of formatting conference materials:* Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny” [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.

- *Example of formatting of an Internet resource:* Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (Fig. 2). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (.tif, jpg format).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a Microsoft Word text editor (*.doc format) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

Additional materials for published articles

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email of the online edition lingv_edu@astgmu.ru in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full; academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	
Contact number	
E-mail address	
Article topic	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

2. Review. A scan of a review of an article by postgraduate students is sent to the e-mail of the online edition lingv_edu@astgmu.ru, and the e-mail of the editor-in-chief sanya-madzhaeva@yandex.ru in a separate file called Review_Surname. The review is compiled and certified by the supervisor or specialists in the subject area who have a doctorate / candidate of science degree.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья

УДК 811

<https://doi.org/>-----

5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Мария Викторовна Иванова¹, Петр Владимирович Алов²

^{1,2} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена

Ключевые слова: язык, терминология, лингвистика, образование

Для цитирования: Иванова М.В., Алов П.В. Название статьи// Лингвистика и образование. 202*. Том * №*. С. **-***. <https://doi.org/>-----

Original article

ARTICLE TITLE

Maria V. Ivanova¹, Petr V. Alov²

^{1,2} Astrakhan state university, Astrakhan, Russia

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

Abstract: The article is devoted to

Keywords: language, terminology, linguistics, education

For citation: Ivanova M.V., Alov P.V. Article title, Linguistics & education 202*; Vol *: p **-***. <https://doi.org/>-----

Текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст

статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи текст статьи.

© Иванова М.В., Алов П.В., 202*

Иванова Мария
Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО АГУ, Астрахань
email_example@mail.ru

Ivanova Maria
Viktorovna

candidate of philology, associate professor, FSBEI HE ASU, Astrakhan
email_example@mail.ru

Алов
Петр Владимирович

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО АГУ, Астрахань
email_example@gmail.com

Alov
Petr Vladimirovich

candidate of philology, associate professor, FSBEI HE ASU, Astrakhan
email_example@gmail.com

Список источников

1. Голованова Е.И. Переформатирование песенного дискурса в условиях новой реальности. Когнитивные исследования языка, 2023. – №2 (53). – С. 247-253.

References

1. Golovanova E.I. Pereformatirovanie pesennogo diskursa v usloviyakh novoi realizatsii [Reformatting Song Discourse in the Context of the New Reality]. Kognitivnye issledovaniia iazyka [Cognitive Studies of Language], 2023. – №2 (53). – Pp. 247-253.

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2023

Том 3 № 3

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: agma@astranet.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Гречухина З.Р.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

